

Вестник

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

10 лет обители св. преподобномученицы вел. кн. Елисаветы в Бухендорфе

1 2016

Издание обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

10 лет обители св. преподобномученицы вел. кн. Елисаветы в Бухендорфе

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА: ИХ СООТНОШЕНИЕ В УСЛОВИЯХ МОНАСТЫРЯ

Доклад архиепископа Берлинского и Германского Марка на Международной богословской научно-практической конференции «Монашество Святой Руси: от истоков к современности» (Москва, Покровский ставропигиальный женский монастырь, 23-24 сентября 2015 года)

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, всечестные отцы игумены, матери игуменьи, братья и сестры! Я заранее прошу прощения, что не буду развивать теории, но постараюсь поговорить немного о практике. Задумываясь об употреблении современных технологий в рамках монастырей, я прихожу к заключению, что наши отцы, наши предки, всегда пользовались теми средствами, которые были в их распоряжении. Однако эти средства в течение прошедшего века изменились невероятными темпами и во многом стали совершенно другими. Возьмем для примера транспорт. Наши отцы пользовались лошадьми, осликами, мулами... – эти животные и сейчас остаются такими же, какими были в течение веков, требуют всё того же корма; ничего существенно не изменилось. В этом отношении отцы наши могли жить спокойно. Мы с вами пользуемся автомобилями. Вещества, которыми мы их «кормим», модели, двигатели и т. п. меняются постоянно. Их корм меняется как и меняется двигатель и другие детали. Это требует гораздо больше внимания, расширения знаний. И человек меняет вместе с этим свою психологию – потому что машины, которыми он пользуется, не просто имеют свои особенности, но требуют от него *чувства*. Это самое странное – то, что машина требует не только знания. Она требует еще и чувства, подхода, внимания.

Из практики моего монастыря могу сказать о типографии, унаследованной нами

от наших отцов, Почаевских монахов. Она изначально была предназначена для ручного набора, затем стоял там и линотип, но мы не были в состоянии пользоваться ими и пришлось переключиться на компьютер. Однако в то время, еще в 1980-м году, не было компьютеров, на которых можно было бы набирать по-русски. Пришлось нам самим создать шрифты. Но по прошествии какого-то времени все равно стало невозможно оставаться на прежнем уровне, мы не сочетались бы с другими издательствами, с другими типографиями, и так далее. Таким образом, мы были вынуждены перейти на новую систему. И это продолжается из года в год, из месяца в месяц. Мы поняли, что мы не можем действовать эффективно, если не будем пользоваться современными технологиями.

Эти новые технические средства дают возможность совершать множество дел намного быстрее, чем могли наши предки, чем мы сами могли еще 30-40 лет назад. Так у человека возникает естественная тяга – или слабость – брать на себя еще больше занятий, исполнять больше обязанностей. И от свободного времени не остается ничего. Человек просто попадает в ловушку: если можно быстрее, – значит, надо делать быстрее.

Эта угроза не останавливается перед монастырскими воротами сама по себе. Остановить ее – наша задача. Мы сами должны резко ограничить поле своей деятельности, памятуя о том, что у нас очень ограничено время на исполнение наших послушаний. Если мы не будем следовать этому принципу, мы нарушим внутренний мир монаха и подвергнем его опасности превратиться просто в специалиста, умом и душой плененного мирским мышлением. При этом естественным образом появляется многопопечительность. Человек, даже монах, хочет

все делать в совершенстве. Он должен следить за развитием в области техники, новыми компьютерными программами и всем, что с этим связано. И это отнимает время и разрушает душевный покой, молитвенный настрой и внутренний мир.

Что нам делать для сохранения монастырского покоя и молитвенного настроя? Во-первых, необходимо, чтобы те монашествующие, кто занимается техническим оборудованием или исполнением технических задач, как можно чаще приходили к настоятелю или духовнику на исповедь и для откровения помыслов. Духовник заметит отклонения от духовного настроя и сможет быстро это исправить. А когда человек остается сам с собой, он не замечает этого, он попадает в ловушку, из которой сам не выйдет. При надобности настоятель или духовник может направить такого человека в другую область деятельности. Перевести, например, на свечной завод, где можно спокойно молиться, или поручить какую-нибудь механическую работу, даже огород перекапывать – всё возможно, чтобы только вырвать из этого плена – дать возможность трудиться телом и молитвой.

Тех, кто еще не попал в ловушку, надо наставить, чтобы они регулярно, каждые полчаса прерывали работу с компьютерным оборудованием и вставали на молитву. 20-25 Иисусовых молитв достаточно, чтобы вывести человека из плена. Его надо отвлекать от этой мертвящей односторонности, пусть он учит молитвы и псалмы наизусть. По моему опыту, после таких перерывов в занятиях умственная работа идет намного сосредоточеннее, спокойнее, плодотворнее.

Конфликт возникает, естественно, с обетом нестяжательности. Монаху всегда надо осознавать, что он делает не для себя, не для своей выгоды, не для удовлетворения своих личных интересов, желаний, стремлений. Тем более, не для какой-то земной, мирской цели. Он все делает для Бога, ради Царства Небесного и для всего своего братства. Человек должен смотреть на мир как на что-то, существующее вне его собствен-

ной душевной, духовной ограды, как на чужое достояние, которым все мы только пользуемся и не должны погружаться в это своим духом, своей душой. Восприимчивость человека велика, поэтому любую информацию надо ограничивать самым необходимым, что нужно нам для определенной цели. Мы не должны позволять монашествующему, чтобы он расширял ненужным образом свой кругозор, – я говорю здесь, конечно, о технике, не о духовной жизни. По-моему, особенно опасно, если человек уже много работал в этой области, живя в миру. Ему нельзя давать компьютер. Пусть занимается ручным трудом.

Человек легко разбрасывается, ищет постороннего удовлетворения своего любопытства, а в наше время он вообще перегружен информацией и впечатлениями. Мы, кто исповедует верующих, священников, монашествующих, мы знаем, как люди подвержены воздействию лишних вещей. Эта перегрузка порой вырастает до непереносимой тяжести, до шизофрении. И если из компьютера можно выбросить все ненужное, то в отношении человека это невозможно. Я не могу из человека выбросить те впечатления, которые он вчера вобрал в себя, прошедши всего лишь сто метров по улице, – они остаются, именно запечатлены. И если он не будет активно заниматься их претворением, они начнут действовать самостоятельно, возьмут в плен. То, что человек воспринимает умом, сердцем или зрением, слухом, – всё это может проснуться в любой момент.

Почему мы ограждаем монастыри стенами, повелеваем монахам потуплять взгляд? Потому что мы не хотим, чтобы они разбрасывались, чтобы принимали в себя слишком много ненужных впечатлений. Масса обрывков информации угнетает, лишает свободы при выборе предмета размышления. Даже сон для такого человека, если он всё это не прочистил молитвой, исповедью, превращается в кошмар: отдыха нет, потому что все эти куски и обрывки информации начинают в человеке вести свою самостоя-

тельную жизнь, угнетая его, лишая его свободы выбора предметов размышления. Люди очень легко попадают в зависимость от компьютера, привязываются к нему душевно и телесно. Для многих эта технология делается божком, которому начинают служить, принося ей поклонение. Такая болезнь, подобно наркомании, охватывает всего человека. Поэтому необходимо напоминать монаху снова и снова, что он пришел в монастырь, чтобы служить Богу, – что он не имеет других богов, кроме Единого.

При пользовании компьютерами особенно велика опасность отступления от заданной темы. Поэтому игумену надо не только в духовном наставлении направлять монаха к полному послушанию, но и часто, снова и снова, проходить по всем помещениям монастыря, где занимаются монашествующие, – особенно те, кто должны по послушанию работать на компьютере. Надо смотреть, что человек там делает: к чему привязаны его глаза (а впоследствии его сердце). Не будь этого, он может очень быстро погрузиться в такие дебри фантазии, из которых потом не вынырнуть. Важно, чтобы монах осознал свою ответственность перед Богом. Нельзя допускать, чтобы он из объятий Отчих вернулся в мир, да еще в такие бездны, о которых даже иной мирянин не подумает.

Из практических мер очень важно, чтобы компьютер находился не в келье у монаха, а только на месте послушания. Иначе келья превратится сперва в *рабочее место*, а затем и в водоворот страстей. Монах может вообще забыть, что это келья – место молитвенного послушания. Келья станет чужда молитве и богомыслию, никакой святости и молитвенной атмосферы в ней не останется. Келья – святая святых для монаха. Там не должно быть места ни для компьютера, ни для телефона (разве что такого, по которому игумен или благочинный может вызывать), не должно быть разговоров с внешним миром, даже с близкими.

Велика опасность, что монах может привязаться к техническому устройству и вследствие этого впасть в многопопечи-

тельность. Поэтому уход за технологиями, ремонт и т. д. лучше поручить другому насельнику или мирянину. Достаточно, если в монастыре будет один или, в большом монастыре, максимум два человека, которые разбираются в этом.

Я только что упомянул рабочее место. Хочу просто мимоходом указать на неоднократно слышанное даже от монашествующих: что у них есть *рабочее место*. Нет такого, простите. Есть место послушания. Так же, как в монастыре не должно быть *Наташи, Вани*, только – сестра Наталия, брат Иоанн... Подобные языковые мелочи очень сильно влияют на психологию человека. Если молитва стоит в центре нашего внимания, то нет в нашем языке места для мирского общения и, следовательно, обмирщвления.

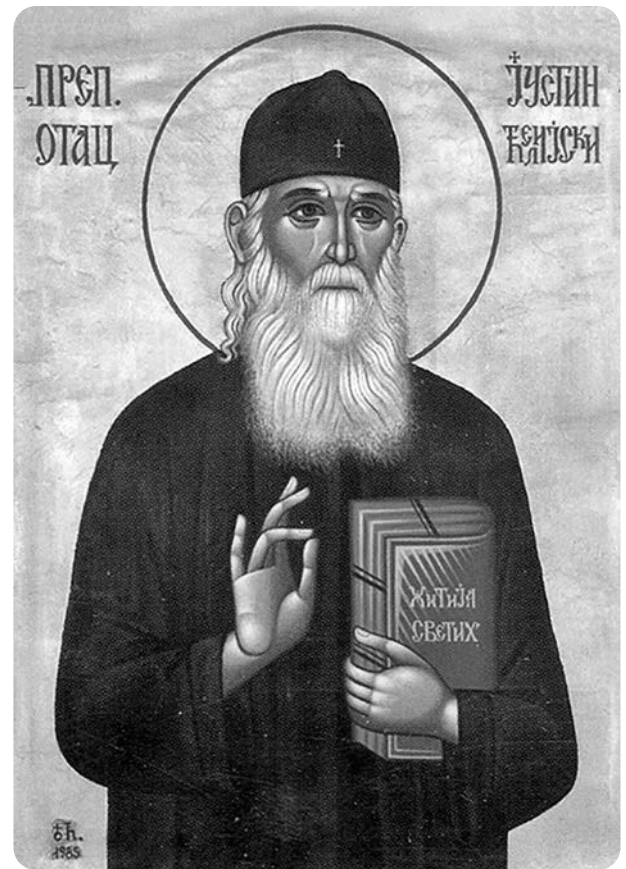
Надо также следить за тем, чтобы мы своими техническими возможностями не соблазняли других. В частности, мирян. Мы в монастыре, может быть, и знаем, для чего мы пользуемся технологиями. А для мирян такое использование может быть великим соблазном. Я в шутку приведу такой пример: На больших богослужениях я раньше иногда пользовался телефоном, куда были помещены служебные тексты. Но как-то раз один священник сказал мне: «Знаете, владыка, все думают, что вы во время богослужения пишете эсэмэски...» Поэтому я прекратил этим заниматься. Может быть, на клиросе иногда полезно иметь маленький компьютер с текстами тропарей и т. п. Но мы и здесь несем большую ответственность, чтобы никого не соблазнить.

Человек поставлен нарицать имена всей твари. Господствовать, а не рабствовать. Он должен оставаться хозяином технологии, а не впадать в рабство.

Благодарю всех за внимание. Простите за мои скудные мысли, выраженные еще более скудным языком. Я не мечтал предложить вашему вниманию исчерпывающего доклада, но надеялся дать малый толчок для более глубокой разработки данной темы.■

ТОЛКОВАНИЕ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СОЛУНЯНАМ ВВЕДЕНИЕ

Жизнь на земле обязана своим происхождением небу; жизнь человеческая обязана своим происхождением Богу. Корнями своими жизнь каждого человеческого существа, и всех существ вообще, сокровенно уходит в неизмеримые глубины неба и трисолнечную необъятность Трисвятого Божества. Тайна жизни как самой малой, так и самой большой, как простейшего, так и сложнейшего существа на земле по сути своей священна, божественна, логосна, троична. Жизнь инфузории не менее таинственна и загадочна, нежели жизнь человека, или жизнь ласточки, соловья, тигра, льва. Все живое, доколе оно живо, непрерывно сопряжено с первоисточником жизни, любой жизни: Божественным Логосом. И каждый сопряжен с Ним в силу той жизненной меры, каковая отмерена ему Господом. Все живое на свой собственный лад проживает и развивает свою логосность самым процессом бытия. Наиболее сложные существа претворяют свою логосность более сложным и драматичным образом; наисложнейшие – самым сложным образом. Безусловно, человек – наисложнейшее существо на свете, почему и проживает свою жизнь наисложнейше и драматичнейше. И по мере того, как он погружается в тайну своего бытия, она неминуемо влечет его к горнему, небесному миру, к Богу и Божественному. Никак и никогда не сможет он объяснить без Бога и без неба ни свою жизнь, ни жизнь на земле в целом. Вся тайна, священная тайна нашей жизни, – не в нас, людях, но в Боге и Господе на Небесах. Поэтому небесный Бог и стал человеком, и снизошел на землю как Богочеловек Иисус Христос, чтобы поведать нам тайну бытия и открыть нам главную, заглавную истину: жизнь человеческая, от начала до конца, – от Бога, в Боге, к Богу, ради Бога. Величайший, совершеннейший и очевиднейший пример тому есть сама

жизнь Богочеловека Христа. Его жизнь на земле есть жизнь всеобъемлющая, и каждый человек способен обрести в ней всю полноту, всё совершенство, всё бессмертие, всю вечность своей жизни; а через это и в этом – всю логосность и логичность, и божественность, и оправданность её. Без Богочеловека Христа жизнь человеческая на веки вечные остается мучительной, болезненной, тягостной, а порой страшной, лютой, невыносимой и людоедской тайной. Радость жизни – невозможна вне Его и без Него; бессмертие – невозможно вне Его и без Него; блаженная вечность жизни – невозможна вне Его и без Него. Только Им и в Нем жизнь человеческая побеждает всякую смерть и всякую смертность и тем самым обеспечивает себе вечную радость и на земле, и на небе. Тогда и только тогда именем её бессмертия станет вечная радость, а именем её вечности – вечное блаженство.

Жить *достойно* Бога, ἀξίως του Θεου (1 Сол.

2, 12), – основное правило евангельской жизни на земле. Земная жизнь христианина как в частностях, так и в целом должна быть достойна воплощенного Бога, Господа Иисуса Христа. Ибо Господь и Бог Иисус Христос стал человеком, чтобы божественная жизнь во всей своей полноте открылась человеку. Господь в облиции истинного человека являет полноту божественной жизни на земле. Поскольку *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества телесно (πάν το πλήρομα τῆς Θεότητος σωματικῶς)* (Кол. 2, 9), то в Нем – вся божественная жизнь в границах человеческой природы. Он явился человеком, чтобы как Бог дать человеку всю полноту божественной жизни: божественную Истину и Правду, Любовь и Вечность. Он возвестил, что пришел на землю, чтобы всем даровать жизнь вечную (ср. Ин. 17, 2). Через Него и мы, люди, осознали раз и навсегда, что жизнь человеческая вся от Бога, вся в Боге, вся к Богу, вся ради Бога. Его главное благовестие: жизнь – это богочеловеческий подвиг; она снисходит от Бога и пребывает в человеке во веки веков через богочеловечность. Богочеловек Спаситель возглашает: *Върующій въ Меня имеетъ жизнь въчную* (Ин. 3, 36; 5, 24). Это значит: нет для него и в нем смерти, он *перейдетъ отъ смерти въ жизнь* (Ин. 5, 24) и перейдет еще здесь, на земле. Поэтому каждый христианин – богочеловек по благодати: весь во Христе Богочеловеке, от Него, Им, к Нему, ради Него. Кто во Христа крестится, тот во Христа облачается. И наша христианская жизнь – не что иное, как проживание богочеловеческой жизни Христа по вере нашей в Него и любви нашей к Нему, и молитвы нашей к Нему, и поста нашего, и милостыни нашей, и смирения нашего, и терпения нашего ради Него. Поэтому христиане – это *подражатели Господа* (1 Сол. 1, 6). Они на протяжении всей своей жизни уподобляются никому иному, как Господу и Богочеловеку Христу. Жизнь человеческая тогда есть настоящая жизнь, когда это жизнь в Богочеловеке Христе и ради Богочеловека Христа, когда она непрерывное угождение Богу (ср. 1 Сол. 4, 1). Угодная Богу, человек прежде всего угождает себе, тому, что в нем божеское,

бессмертное, вечное, богочеловечное. Беспрерывная жизнь в Спасителе – это и есть наше спасение: спасение от смерти, от греха, от дьявола. Ибо только непрерывным жительством во Спасителе мы принимаем от Него всепобедительные божественные силы, которыми побеждаем любую смерть, любой грех, любого дьявола. Чудный Господь и Спаситель наш, Богочеловек Христос, *умеръ за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, спимъ ли, пребывали съ Нимъ* (1 Сол. 5, 10).

Новозаветное: жизнь человеческая – богочеловеческий подвиг – есть всем благовестиям благовестие. Поэтому каждый христианин самым своим наименованием — богочеловеческий подвижник. И как таковой он должен каждый миг своей жизни проживать как богочеловеческий дар, как богочеловеческую истину, как богочеловеческую правду, как богочеловеческую любовь, как богочеловеческое бессмертие, как богочеловеческую вечность, как богочеловеческую победу над всем греховным, смертным, дьявольским. И за все это он непрерывно получает от чудного Спасителя через святыя таинства и святыя добродетели *Божественные силы*, которые ему необходимы для богочеловеческой жизни на земле (ср. 2 Петр. 1, 3), ибо с их помощью он становится *причастникомъ Божеского естества* (там же ст. 4), т.е. обожается, становится *богомъ по благодати*. Для осуществления богочеловеческих целей Богочеловек Христос дает все богочеловеческие средства; и нет евангельских требований, обращенных Господом Христом к человеку, наряду с которыми Он не дал бы в то же время Божиих средств, посредством которых тот мог бы претворить эти требования своей жизнью на земле.

Восприятие Спасителем жизни как собственной жизни, совести как собственной совести, души как собственной души, ума как собственного ума, воли как собственной воли и есть спасение. Другими словами: спасение – не что иное, как непрерывное осияние себя святыми божественными силами, которые из Спасителя Духом Святым изливаются в душу Его сопричастника. Эти святыя божествен-

ные силы постепенно преисполняют наше существо, вытесняя из него все темное, греховное, смертное, вражье и водворяя все божественное, светлое, бессмертное, богочеловеческое. Чего Спаситель желает от нас? — Он желает нашего спасения от самых заклятых врагов наших: греха, смерти, дьявола; спасения посредством сопричастности Духом Святым со Спасителем, который всегда сильнее всякой смерти и всех смертей, всякого греха и всех грехов, всякого дьявола и всех дьяволов. А сопричастность со Спасителем приносит нам освящение нашей целокупной человеческой природы: святость. Поэтому вся воля Божия о нас, людях, исчерпывается единственным желанием Божиим: желанием нашей святости. *Воля Божия есть освящение наше* (1 Сол. 4,3); через святость — спасение наше; а в спасении нашем — Вечная жизнь наша и Вечная Истина, и Вечная Правда, и Вечная Любовь наши. Оттого Евангелие Спасителя нашего Господа Христа — не что иное, как Божий призыв к нам, людям, отвратиться всякой нечистоты тела и духа и освятить себя с помощью святых тайн и святых добродетелей. *Ибо призвалъ насъ Богъ не къ нечистотѣ, но къ святости* (1 Сол. 4, 7). Как от Спасителя — спасение, так от Него же, Единого Святого, — и освящение. Через освящение Он нам дарует спасение и через спасение — освящение. На самом деле, все — от Него и от Его богочеловеческой благодати, а от нас — наша смиренная вера, наша смиренная любовь, наша смиренная молитва, наш смиренный пост, наше смиренное терпение. И во всем — постоянное ощущение, что и это „наше“ — тоже всегда от Него, нашего всемилостивого и всемилосердного Господа и Спасителя Иисуса Христа (ср. 1 Кор. 15, 10).

Мы, христиане, на земле только начинаем нашу жизнь с Господом Христом, чтобы продолжить её с Ним в ином мире на веки вечные. Ради этого Спаситель и воскрес, и вознесся на небеса: проторить нам путь к воскресению из мертвых и к жизни вечной на небе. Мы покидаем землю как исходную обитель и через телесную смерть возносимся душой на небо. А при воскресении мертвых и тела наши

воссоединятся с душами нашими, *и такъ всегда съ Господомъ будемъ* (1 Сол. 4,17). *Всегда съ Господомъ будемъ* — это высшее устремление всех христиан — востремление, высшее чаяние — всечаяние, высшая молитва — всемолитва, высшая любовь — вселюбовь. Мы знаем тайну смерти и немощь смерти пред лицом Единого Победителя смерти, который её побеждает во всех нас, Его верных последователях. Смерть нам не страшна и не влечет глубокой печали, ибо воскресший Господь дарует нам неугасимый свет, который освещает нашу вечную жизнь на земле и на небе, и помимо этого дарует нам воскресительные божественные силы, которыми мы побеждаем любую смерть. Нет смерти для христиан, поэтому нет для них ни безумной скорби, ни чрезмерной печали по умершим. Все мы, живые, вечно живы в Господе Иисусе. Все наши дни сольются в тот великий день Господень, в который Он снова снидет на землю, чтобы всех Своих взять к Себе в Царство любви Своей, *и такъ всегда съ Господомъ будемъ*. Поэтому мы, христиане, каждый день своей жизни на земле ценим и мерим этим последним, завершающим днем Господним, когда Он будет судить весь мир. Если сегодняшней день мой осквернен каким-либо грехом, увы мне! Он станет моим обличителем *въ тотъ день*, в день Господень. И если будет много таких дней моих, с нераскаянными грехами, — горе мне *въ день Господень!* Ибо тот день придет, чтобы мне возвестить, что не буду я с Господом. Каждый день твой пусть верой, молитвой и покаянием будет сопряжен с *днемъ Господнимъ*, за которым начнется блаженная вечность наша, которую более не замутнит никакой грех, никакая смерть. Поэтому мы, христиане, каждый день на земле живем *днемъ Господнимъ* и ради дня Господнего; и поэтому на земле — живем небом; во времени и пространстве — живем вечностью, ибо живем ради Господа вечности. Чем нам может досадить смерть? Чем — люди? Чем — дьяволы? Чем — богоборцы, христороборцы, церковборцы? — Ничем, ничем, ничем!

Продолжение следует...

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – ЛОНДОН

14/27 августа 2015 архиепископ Марк в сопровождении иеродиакона Корнилия отправился в Лондон. В аэропорту владыку встретил прот. Владимир Вильгертс. Вечером архиеп. Марк присутствовал на всенощном бдении в Успенском соборе. Служили прот. Владимир Вильгертс, иерей Виталий Серапинас и иеродиакон Корнилий. На литию и полиелей архиеп. Марк вышел со всеми священнослужителями, включая иерея Павла Эллиотта из прихода под Бирмингемом. Также владыка пообщался со старостой храма, сестрами и – после всенощной – с прихожанами за вечерней трапезой. В день престольного праздника, 15/28 августа, архиеп. Марку сослужили те же священнослужители, что накануне, а также прот. Петр Больк. На малом входе владыка возвёл священника Павла Эллиотта в сан протоиерея. После крестного хода архиеп. Марк общался с верующими за трапезой.

РОССИЯ

Объединенные верой – устремленные в будущее

По благословению архиепископа Берлинского и Германского Марка наша епархия приняла участие в Международном молодежном православном форуме в г. Казани.

30 августа в ИТ-парке города Казани состоялось открытие пленарной части Международного молодежного форума «Объединенные верой – устремленные в будущее».

На пленуме выступили митрополит Казанский и Татарстанский Феофан, председатель Государственного Совета Республики Татарстан Фарид Мухаметшин, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин, заместитель министра культуры Российской Федерации Александр Журавский, муфтий Республики Татарстан Камиль хазрат Самигуллин, муф-

тий Духовного управления мусульман города Москвы Альберт хазрат Крганов, помощник руководителя Федерального агентства по делам молодежи Денис Заварзин, член Общественной палаты РФ Максим Григорьев, руководитель Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики Александр Терентьев. Все почётные гости пленума подчеркнули необходимость молодежной работы, сохранение традиционных для нашей культуры моральных и этических норм, а также важность межконфессиона-

нального диалога и сотрудничества.

Организовала молодежный форум Казанская епархия. В мероприятии приняли участие не только молодые люди из разных уголков России, но и православная молодежь из Великобритании, Азербайджана, Дании, Черногории. Основная часть мероприятий проходила на территории Раифского Богородицкого мужского монастыря в нескольких километрах от Казани на берегу небольшого живописного озера.

В программу форума вошли программа укрепления связей, тренинги, семинары по трем направлениям: «Международные и межнациональные отношения», «Средства массовой информации и социальное служение» и «Добровольчество». Кроме того, были организованы ознакомительная прогулка по центру Казани, экскурсионная поездка на островград Свяж на Волге и культурно-познавательные встречи с представителями мусульманской молодежи.

ГРЕЦИЯ – СВЯТАЯ ГОРА АФОН

Вечером 17/30 августа, отслужив воскресную службу в Мюнхенском кафедральном соборе, архиеп. Марк вылетел в Салоники в сопровождении священника Виктора Мешко и послушника Максима из монастыря преп. Иова в Мюнхене. В Салониках их встретили две родные сестры игуменьи Бухендорфского монастыря Марии. В час ночи паломники прибыли в город Уранополи и, переночевав в местном пансионе, утром отправились на Афон. Посещение Афона началось с Нового Скита (Неа Скити): в одной из калив¹ этого скита подвизается родной сын о. Виктора. В главном храме Нового Скита монахи с большим уважением приняли архиеп. Марка и вели с ним духовную беседу. В этот же день владыка посетил две другие каливы,

¹ Калива – отдельный домик, рассчитанный на проживание одного или нескольких (не более семи)

где был принят с большою любовью – и на следующее утро в одной из калив служил Божественную литургию с местным иеромонахом, затем посетил третью каливу, где служил на следующее утро. Оттуда паломники на машине отправились в столицу Афона Карею с заездом в Андреевский Скит. В Карее их принял прот. (настоятель) Святой Горы. Председатель священного Кинота побеседовал с владыкой Марком об истории Ильинского Скита и по благословению Патриарха Константинопольского выдал владыке разрешение на совершение богослужений на Афоне и на посещение монастырей. В Карее архиеп. Марк с сопровождающими поклонился святыне, хранящейся в храме рядом с Кинотом – чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «Аксион ести» («Достойно есть»). Из Карей паломники направились в монастырь Ивиرون. Чтобы встретить гостей, игумен монастыря буквально прибежал с монастырских виноградников, где в этот день трудился вместе со всей братией. Игумен предоставил архиеп. Марку и его спутникам возможность приложиться к Иверской чудотворной иконе. Отсюда паломники проследовали к монастырю Филофеу. Игумен монастыря встретил владыку колокольным звоном. После беседы на различные церковные и духовные темы игумен познакомил паломников с несколькими монахами (в числе которых оказался и один немец из Берлина), подарил книги о монастыре Филофеу и пригласил архиеп. Марка вновь посетить эту святую обитель и совершить здесь богослужение. В соседнем с Филофеу монастыре Каракаллу владыку также приняли с большой честью, провели в храм и угощали обычным афонским угощением. Побеседовав с игуменом и старшей братией, архиеп. Марк отправился в обратный путь. По пути в Новый Скит владыка посетил монастырь Св. Павла, где

монахов. В некоторых каливах есть домовые церкви.

присутствовал на вечерне, затем поужинал с многочисленной братией и паломниками, и, наконец, побеседовал с игуменом о современной церковной жизни в диаспоре.

20 августа / 2 сентября паломники верхом на мулах отправились по горным тропинкам в Скит Святой Анны. Здесь они приложились к стопе св. Анны. Пообщавшись с монахами, владыка Марк и сопровождающие его продолжили путь на мулах по горным тропам. В келлии Даниилидов-иконописцев, побеседовав с братией на духовные темы и пообедав, владыка отслужил панихиду на могиле одного из братьев, недавно преставившегося. Из келлии Даниилидов паломники пешком спустились по крутой горной тропинке в Карулию, чтобы посетить келлию старца Никодима. О. Никодим имел большое влияние на духовное развитие нынешнего владыки Марка, начиная с того времени, когда он еще был мирянином. Владыка сожалел, что келлия оказалась почти полностью перестроенной после кончины старца. На пристани под Карулией владыку ждала лодка из каливы о. Дамаскина в Новом Скиту. С короткой остановкой под Неа Скити паломники отправились на лодке в русский Свято-Пантелеимонов монастырь. В этом своем родном монастыре архиеп. Марк возглавил всенощное бдение под праздник светописанной иконы Божией Матери, явившейся здесь незадолго до страшных событий начала XX века. Бдение началось в 8 часов вечера, длилось до 3 часов утра и возобновилось чтением часов и литургией в 6 утра. После литургии был совершен крестный ход с освящением воды у места явления Иконы – перед входом в монастырь. После праздничной трапезы заместитель настоятеля, столетнего архимандрита Иеремии, поручил иеродиакону Паисию отвезти паломников в сербский Хиландарский монастырь. В сербском монастыре владыку приняли с особой честью, зная о его любви к Серб-

ской Церкви. Владыка поклонился раке с мощами св. Симеона Сербского и иконе «Троеручица». В этот же день паломники посетили монастырь Дохиар с иконой «Скоропослушница» и Болгарский монастырь Зограф, где также поклонились святыням.

В пятницу архиеп. Марк ознакомился с библиотекой Свято-Пантелеимонова монастыря; в частности, владыке продемонстрировали новое техническое оборудование для хранения и обеспечения доступности материалов через интернет, а также подробно ознакомили с издательской деятельностью монастыря. Затем монах Георгий на моторной лодке отвез владыку и его спутников в русский скит Новая Фиваида. В начале XX века в этом скиту жили сотни русских монахов. Было начато строительство большого собора – но дошло лишь до внешних стен: стены эти стоят и по сей день невредимые. В начале XX века большинство монахов были вывезены с Афона в связи с с потрясениями, вызванными в русской монашеской среде «имябожием». Скит десятилетиями пустовал, и лишь несколько лет назад здесь обосновалась немногочисленная братия и начала восстанавливать эту благодатную обитель. Здесь в скиту архиеп. Марк неожиданно встретился с ректором московского Свято-Тихоновского православного университета прот. Владимиром Воробьевым и его

спутниками. Побеседовав за обедом с братией и гостями скита, владыка к вечерней службе вернулся в Свято-Пантелеимонов монастырь. За вечерней и утренней владыке Марку предоставлялось чтение важных моментов богослужения. Позже владыка рассказал, что это было для него большим утешением: ведь именно в Свято-Пантелеимоновом монастыре он более пятидесяти лет назад начинал читать и петь на клиросе – а теперь, спустя полвека, снова смог почувствовать себя «своим» в храме, намоленном его любимыми отцами. После утрени архиеп. Марк и заместитель игумена о. Макарий перешли в кладбищенский храм, чтобы совершить Божественную литургию на греческом языке. (В своем монастыре св. Иова в Мюнхене архиеп. Марк по субботам также служит литургию не на церковнославянском языке, а по-немецки). После литургии священнослужители и монахи отправились на кладбище и в костницу, и там отслужили панихиду у могил недавно скончавшихся отцов, многих из которых владыка Марк считает своими наставниками. Прежде чем покинуть Афон, владыка посетил Покровский храм, где в далеком прошлом чаще всего нес клиросное послушание при старших отцах этой обители. Братия Свято-Пантелеимонова монастыря сожалели, что архиеп. Марк не мог задержаться и на воскресенье,

чтобы служить именно в Покровском храме. После трапезы со всеми монахами и паломниками владыка Марк попрощался с игуменом и его заместителем, и, щедро одаренный книгами издательства Свято-Пантелеимонова монастыря, покинул Афон.

Владыка остался очень доволен этим на любимой им Святой Горе, и обещал – если будет жив и здоров, и если вселенский патриарх будет благоволить – возобновить после столь долгого вынужденного перерыва ежегодные посещения Афона.

ГЕРМАНИЯ – МЮНХЕН

В четверг 18 августа / 10 сентября в обители преп. Иова Почаевского отмечался престольный праздник. Накануне игумен Евфимий с иеродиаконом Корнилием совершили всенощное бдение. На литию вышел епископ Агапит с игуменом Евфимием, прот. Николаем Артемовым, иереем Андреем Березовским и иеродиаконом Корнилием. На полиелей вышел архиеп. Марк с теми же священнослужителями. На великом славословии епископ Агапит завершил службу. На следующее утро в 06:30 архиеп. Марка встретили в храме обители, и после чтения часов владыка начал Божественную литургию с теми же священнослужителями, что и накануне. Владыка произнес проповедь на тему апостольского чтения, которое полагается

преподобным, «Плод духовный...»: дух человеческий может быть чистым только тогда, когда соединяется с Духом Божиим. К этому, в частности, сводится монашеская жизнь, – сказал владыка Марк. После крестного хода братия по монастырской традиции пригласила всех молящихся на трапезу.

ДАНИЯ – КОПЕНГАГЕН

В пятницу 29 августа / 11 сентября архиеп. Марк с иеродиаконом Корнилием вылетел в Копенгаген. В храме св. благоверного вел. князя Александра Невского владыка присутствовал на всенощном бдении под престольный праздник. Всенощную служил настоятель храма прот. Сергей Плехов с иеродиаконом Корнилием. На литию вышел архиеп. Марк с прот. Сергием, священниками Сергием Бондаревым из Копенгагена, Александром Волоханей из норвежского города Трондхейма и Александром Соболев из российской Ивановской митрополии при иеродиаконе Корнилии. В том же составе вышли на полиелей и на Великое славословие. После всенощной священнослужители побеседовали за трапезой, приготовленной матушкой о. Сергия и старостой прихода.

На следующее утро, в субботу 30 августа / 12 сентября, встреча архиерея была назначена на 09:30 утра. После чтения третьего и шестого часов началась Божественная литургия. Ко всем служившим накануне присоединился местный сербский священник отец Александр. На малом входе архиеп. Марк за верное долготное служение Святой Церкви наградил прот. Сергия Плехова правом ношения палицы. После литургии сестричество пригласило верующих на обед. Прибыли и прихожане из других храмов, которые окормляет о. Сергей: из шведского Мальмё, из Орхуса и из других городов северной Дании.

В субботу вечером и в воскресенье архиеп. Марк также провел

службы в храме св. Александра Невского. В воскресенье после литургии во время обеда с расширенным приходским советом владыка обсудил ряд вопросов приходской жизни. Вечером в сопровождении иеродиакона Корнилия владыка Марк вернулся в Мюнхен.

ГЕРМАНИЯ – ВИСБАДЕН

В четверг 4/17 сентября архиеп. Марк отправился в Висбаден, чтобы служить на престольный праздник в храме св. праведной Елисаветы. Всенощную совершал священник Александр Зайцев. На литию и полиелей с владыкой вышли прот. Иоанн Гринчук, иереи Константин Гринчук из Дармштадта и Аркадий Дубровин из Мюнстера, протоиерей Георгий Кобро и диакон Георгий Полочек.

Божественную литургию в день праздника, 5/18 сентября, владыка Марк служил с прот. Иоанном Гринчуком, иереями Александром Зайцевым, Димитрием Свистовым из Саарбрюккена, Аркадием Дубровиным из Мюнстера и Борисом Здрозу из Бад-Эмса, при протоиерее Георгии Кобро и диаконах Викторе Цевелеве и Георгии Полочке. После литургии был совершен крестный ход со чтением четырех воскресных Евангелий. Пообщавшись с прихожанами за трапезой, владыка в тот же день вернулся в Мюнхен.

РОССИЯ – МОСКВА

Во вторник 22 сентября архиеп. Марк вылетел в Москву, чтобы принять участие в Международной богословской научно-практической конференции о монашестве. В Москве владыка встретился со своим крестником, бывшим ректором Владикавказского университета Олегом Солтанбековичем Хацаевым, ныне представителем Северной Осетии в верхней палате российского парламента, и с бывшим президентом Северной Осетии Теймуразом Дзамбековичем Мамсуровым,

который также теперь представляет свою родину в Совете Федерации. Вечером владыка прибыл в Сретенский монастырь, где по обыкновению остановился.

В среду 10/23 сентября в Покровском монастыре архиеп. Марк совершил Божественную литургию с архиеп. Сергиево-Посадским Феогностом, восемью священниками и четырьмя диаконами. После литургии архиеп. Феогност как председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству открыл конференцию, на которую собрались 190 игуменов и игумений. В президиум конференции были приглашены: митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, председатель комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества; архиепископ Берлинский и Германский Марк, архиепископ Новогрудский и Слонимский Гурий, епископ Борисовский и Марьиногорский Вениамин; епископ Лидский и Сморгонский Порфирий, председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству Белорусского Экзархата; игуменья Иулиания (Каледа), заместитель председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, настоятельница московского Зачатьевского ставропигиального женского монастыря; игуменья Феопания (Мискина), настоятельница Покровского ставропигиального женского монастыря. Конференция продолжалась два дня. В день читалось по семь докладов на актуальные темы монашеской жизни, и проводилось короткое обсуждение. Настоятель Симонопетрского монастыря на Святой Горе, архимандрит Елисей, прочитал доклад на греческом языке с синхронным переводом. Синхронный перевод был предоставлен и в случае доклада игуменьи Феоксении с Кипра. Все остальные доклады читались на русском языке с синхронным переводом для немногочисленных представителей греческого монашества.

На второй день Саранский и Мордовский митрополит Зиновий совершил Божественную литургию с архиепископами Марком и Феогност и несколькими священниками и диаконами. Первый доклад в этот день прочитал архиеп. Марк, темой владыка избрал «Современные технологии и отречение от мира: их соотношение в условиях монастыря» (см. выше). В этот же день владыке удалось приложиться к святым мощам блаженной Матроны, которые хранятся в Покровском монастыре и к которым ежедневно стекаются сотни паломников. Вечером архиеп. Марк вернулся в Мюнхен.

ГЕРМАНИЯ

Штутгарт, Мюнхен

На следующий день, в пятницу 12/25 сентября, владыка Марк рано утром отправился в Штутгарт в сопровождении иеродиакона Корнилия, чтобы отметить 60-летие епископа Агапита. Оба архиерея с несколькими священниками совершили Божественную литургию в храме свт. Николая Мирликийского. Несмотря на будний день, в храме собралось немало верующих, которые хотели отметить Отдание Рождества Богородицы и день рождения своего архипастыря. К концу литургии подоспели и несколько насельников монастыря преп. Иова Почаевского. После службы все собравшиеся перешли в зал через улицу и там пообщались за трапезой, приготовленной прихожанами.

На праздник Воздвижения Креста, в воскресенье 14/27 сентября архиеп. Марк совершил всенощное бдение и литургию в Мюнхенском кафедральном соборе. Вечером в трапезной этого же храма владыка провел беседу о православии на немецком языке.

РОССИЯ – МОСКВА

В среду 17/30 сентября архиеп. Марк в сопровождении ипо-

диакона Варфоломея Базанова снова отправился в Москву, чтобы на следующий день председательствовать на заседании комиссии Межсоборного присутствия по вопросам церковного права. Остановившись, как обычно, в Сретенском монастыре, владыка присутствовал на всех богослужениях: в четверг утром причастился за Божественной литургией вместе со всеми священнослужителями монастыря. В 11:00 началось заседание Комиссии под председательством архиеп. Марка. В заседании приняли участие: председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент, заместитель управляющего делами Московской Патриархии архимандрит Савва (Тутунов), заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов; председатель Историко-правовой комиссии Русской Православной Церкви, профессор Московской духовной академии протоиерей Владислав Цыпин; профессор Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Георгий Митрофанов, член Синодальной библейско-богословской комиссии протоиерей Андрей Новиков, проректор Московской духовной академии по научно-богословской работе протоиерей Александр Задорнов, секретарь комиссии Московского Патриархата по взаимодействию со старообрядчеством протоиерей Иоанн Миролюбов, руководитель Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» Сергей Кравец. Комиссия рассмотрела отзывы епархиальных архиереев на опросник, озаглавленный «Актуальные вопросы применения правил о церковных правонарушениях и наказаниях (прещениях)». На заседании продолжилась работа над проектами таких документов как «Совершение брака в Русской Православной Церкви», «Отношение Русской Православной Церкви к календарной реформе», а также «Каноническое обоснование возможности или невозможности цер-

ковного освящения вооружения и боеприпасов». После обеда в братской трапезной участники заседания распределили темы для подготовки к следующей встрече, намеченной на весну будущего года, а затем распрощались. До вечера владыка Марк беседовал с посетителями, а на следующий день, в пятницу 19 сентября / 2 октября в сопровождении иподиакона Варфоломея Базанова вернулся в Мюнхен.

ГЕРМАНИЯ

Этринген, Ландсхут, Бад-Киссинген, Бухендорф

В субботу 20 сентября / 3 октября архиеп. Марк совершил Божественную литургию в храме свв. мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии в баварском городке Этринген. Ему сослужили прот. Николай Артемов из Мюнхена, священники Алексей Леммер из Бад-Киссингена и Виктор Мешко из Мюнхена, а также протодиакон Георгий Кобро и диакон Игорь Тайхрев. После литургии был совершён крестный ход с чтением четырех Евангелий. По окончании богослужебных чин владыка, священники и миряне собрались в зале, представленном городскими властями. Музыкальные выступления детей украсили трапезу. Из Этрингена владыка Марк переехал в Ландсхут. Отслужив всенощное бдение в Свято-Николаевском храме, он побеседовал со священником.

В воскресенье утром архиеп. Марк в этом же храме совершил Божественную литургию со священником Валерием Михеевым и иеродиаконом Корнилием. После литургии владыка общался с верующими в зале, представленном городским управлением. И здесь дети прихода представили целую концертную программу.

В среду 24 сентября / 7 октября архиеп. Марк в сопровождении иеродиакона Корнилия отправился в Бад-Киссинген. Вече-

ром владыка присутствовал на всенощном бдении в храме преп. Сергия Радонежского и совершил литию с освящением хлебов, вышел на полиелей и чтение Евангелия, а также завершил службу на Великом славословии.

На следующее утро, в день престольного праздника, в четверг 8 октября, архиеп. Марк возглавил Божественную литургию в сослужении протоиерея Мартина Петцольда, клирика Греческой Церкви из Вюрцбурга, местного иерея Алексия Леммера и иерея Константина Гринчука из Дармштадта при иеродиаконе Корнилии и местном диаконе Игоре Тайхреве. После литургии был совершен крестный ход. За последующей трапезой владыка вел с прихожанами оживленную беседу на темы духовной и практической христианской жизни.

В субботу 27 сентября / 10 октября архиеп. Марк присутствовал на утрени и затем совершил Божественную литургию в женской обители св. преподобномученицы вел. княгини Елисаветы в Бухендорфе под Мюнхеном. Ему сослужили прот. Сергей Манюшкин из Мангейма, игу-

мен Гавриил из Далматии, прот. Илья Лимбергер из Штутгарта, прот. Николай Забелич из Мюнхена, слушающий в обители иеромонах Авраамий (Диркс), иереи Андрей Сикоев из Берлина, Виктор Вдовиченко из Регенсбурга, Анатолий Шефер из Мюнхена, Анатолий Акулиничев из Эрлангена, Валерий Михеев из Ландсхута, Андрей Березовский и Виктор Мешко из Мюнхена, протодиакон Георгий Кобро и иеродиакон Корнилий. После трапезы архиеп. Марк отправился в Женеву, чтобы участвовать на «Все-православном предсоборном совещании».

Десятилетие Монастыря святой прмцы Велкой княгини Елисаветы

10 октября 2015 года в Бухендорфе состоялось празднование юбилея со дня основания женского монастыря в честь св. прпмцы Великой княгини Елисаветы. За несколько дней до начала торжеств в обитель стали съезжаться благочестивые паломники из Германии, России и других стран, чтобы потрудиться

вместе с сестрами. Подобно тому как дети с радостным волнением ожидают дня своего рождения, так сестры и паломники усердно готовились к этому дню. Монастырь напоминал пчелиный улей, в котором каждый трудился на общее благо, каждый желал внести свою лепту, свой дар благодарной любви преподобномученице Елисавете.

И вот наступил долгожданный праздник. День начался с Божественной литургии, которую возглавил Высокопреосвященный Марк, архиепископ Берлинский и Германский. Его Высокопреосвященству сослужили епископ Штутгартский Агапит, викарий Берлинской епархии; игумен Гавриил, настоятель мужского монастыря Крупа в Далматии (Сербская Православная Церковь, С.П.Ц.); иеромонах Авраамий (Диркс), священник обители; протоиереи Сергей Манюшкин, Илья Лимбергер, Николай Забелич и Виктор Вдовиченко; иереи Андрей Сикоев, Валерий Михеев, Андрей Березовский, Анатолий Шефер и Виктор Мешко, протодиакон Георгий Кобро и иеродиакон Корнилий (Литвиченко).

Вместе с настоятельницей обители игуменией Марией за литургией молились игумения Елисавета, настоятельница женского монастыря св. равноап. Марии Магдалины в Гефсимании, и игумения Фекла, настоятельница женского монастыря Прерадовац (С.П.Ц.).

На празднование собралось множество гостей из России, Англии, Сербии, Австрии, Швейцарии, из Святой Земли. Среди почетных гостей обители присутствовали Их Королевские высочества маркграф Максимилиан с супругой Валерией фон Баден, представитель Гаутингского городского управления, госпожа Шрекнерт, и директор гимназии в Гаутинге, прихожанка Свято-Михайловского храма в Мюнхен-Людвигсфельде Надежда Вишневская.

Небольшой храм не вмещал всех молящихся. Те паломники, которые не смогли войти в храм, могли слушать трансляцию службы.

По завершении Божественной литургии архиереи, духовенство и многочисленные гости были приглашены в новый зал: строи-

тельство было закончено к самому празднику, владыка Агапит совершил чин освящения перед началом праздничной трапезы, заботливо приготовленной сестрами и паломницами. Также и на улице были установлены палатки с трапезными столами для всех желающих.

В приветственном слове настоятельница игумения Мария поделилась воспоминаниями о начале созидания монастыря, о трудностях – но и о благодатной помощи, которая ощущалась сестрами, укрепляла и сподвигала на труды.

Духовник обители, Высокопреосвященнейший Марк в своей торжественной речи поздравил игумению Марию, сестер и всех гостей с юбилеем, поблагодарил тех, кто принимал участие в жизни монастыря, особенно выделив прихожанина штутгартского прихода Андрея Гана, который возглавлял рабочую группу по устройству монастыря в самом начале, и в частности организовал обновление отопления. В заключение речи благодотворителям, жертвователям, строителям и украсителям монастыря были

вручены писанные иконы св. прпмцы великой княгини Елисаветы, а также благодарственные грамоты. Особо позаботились о немецкоговорящих гостях: им был предоставлен синхронный перевод через наушники, так каждый мог чувствовать себя полноправным участником праздника.

Празднование продолжилось детским концертом. На территории обители уже десять лет ежегодно открывается летний православный лагерь для девочек. Девочки исполнили русские народные песни под аккомпанемент Любви Функ, прихожанки Амбергского прихода свв. Первоверховных апостолов Петра и Павла. Хороводы и красочные народные костюмы также произвели на гостей яркое впечатление.

Архитектор Светлана Кутт представила собравшимся план развития монастыря, включающий постройку белокаменного храма.

И в завершение праздника гости были приглашены на концерт в католическую церковь св. Архангела Михаила (VII в. от Р.Х.), расположенную неподалёку от

монастыря. Мужской хор под руководством заслуженного регента кафедрального собора в Мюнхене Владимира Циолковича исполнил богослужебные песнопения. Во втором отделении выступил дуэт скрипки (Евгений Жук) и гитары (Андрей Лебедев). Музыкантам долго аплодировали, не отпуская со сцены.

Быстро пролетел праздник, к которому так долго готовились, который так ждали. До сих пор греют душу песнопения праздничного богослужения. Для многих тоска по Родине преобразается в монастыре, где можно так жить, работать и молиться; а молитва всегда просвещает, преобразует – будь-то у Престола или в простом труде, будь-то в монастыре или в миру. Под молитвенным покровом св. препмуч. Елисаветы и свв. Царственных мучеников и духовным окормлением архиепископа Марка монастырь цветет и равивается как явное благословение Господа на земле Германской.

*Участницы праздника
р.Б. Ирина, София, Елена*

ШВЕЙЦАРИЯ – ЖЕНЕВА

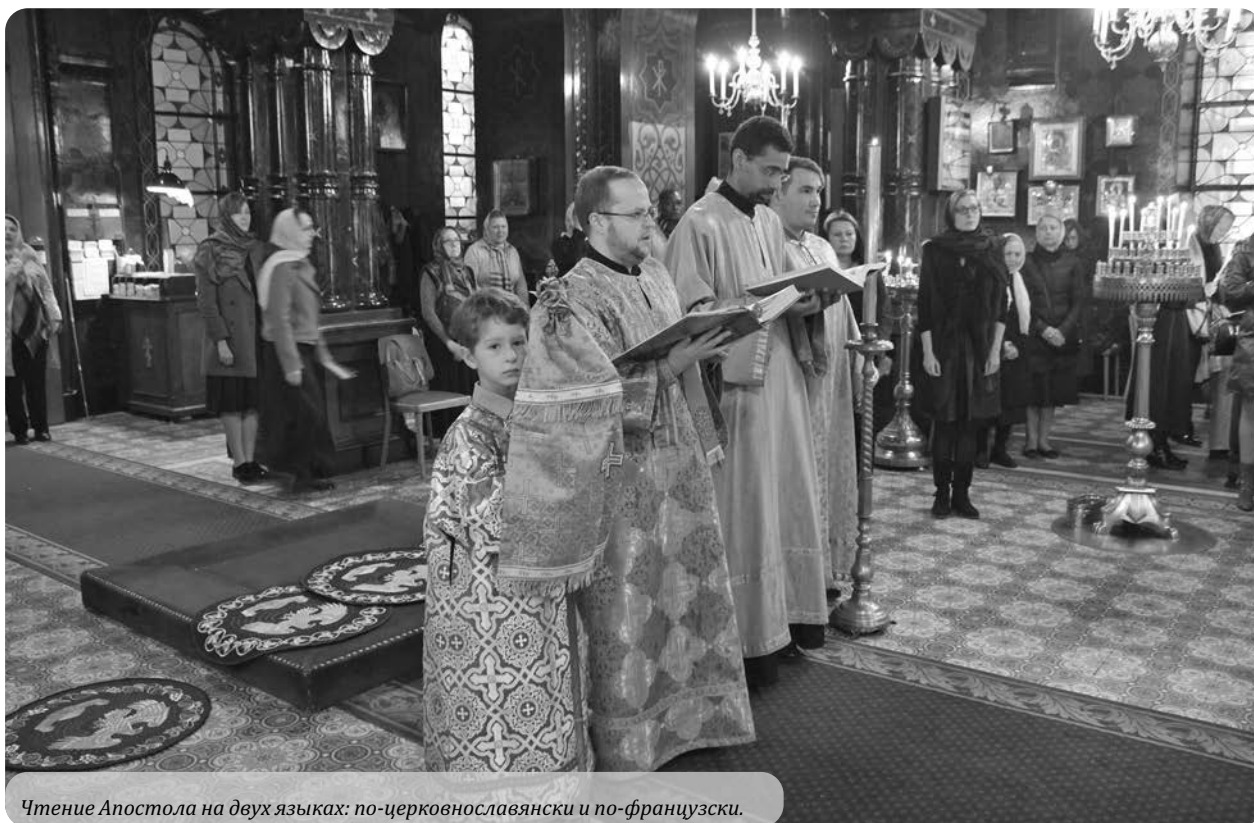
Покров Пресвятой Богородицы в Кресто- воздвиженском соборе

14 октября 2015 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, архиепископ Марк участвовал в праздничном богослужении в Крестовоздвиженском соборе в Женеве, кафедральном храме Западно-Европейской епархии Русской Зарубежной Церкви. Владыка находился в Швейцарии в связи с участием делегации Русской Православной Церкви в Пятом Всеправославном предсоборном совещании.

Литургию возглавил митрополит Волоколамский Иларион. Сослужили архиепископ Женевский и Западноевропейский Михаил, архиепископ Михаловско-Кошицкий Георгий (Православная Церковь Чешских Земель и Словакии), епископ Семятычский Георгий (Польская Православная Церковь). В числе сослуживших были: настоятель женевского храма протоиерей Павел Цветков, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, клирик Западно-Американской

епархии Русской Зарубежной Церкви архимандрит Ириней (Стинберг), архимандрит Серафим (Шемятовский) из Православной Церкви Чешских земель и Словакии, протоиерей Андрей Кузьма (Польская Православная Церковь), сотрудник ОВЦС священник Анатолий Чуряков, клирики Крестовоздвиженского со-

Чтение Апостола на двух языках: по-церковнославянски и по-французски.

бора. После сугубой ектении была вознесена молитва о мире на Украине.

В завершение Божественной литургии митрополит Волоколамский Иларион обратился к архиепископу Михаилу и всем присутствовавшим в храме. «Мы прибыли в сей град для участия в подготовке Всеправославного

Собора, – сказал, в частности, митрополит Иларион. – В связи с этой работой в среде православных верующих имеется очень много вопросов и недоумений: “Что это будет за собор? Что будет на нем решаться? Не изменят ли на нем календарь? Не введут ли какие-то новшества?...” Хочу всех вас заверить в том, что никаких новшеств не будет: иной календарь не введут, учение Православной Церкви о постах будет подтверждено. И Собор должен быть построен таким образом, чтобы ни одно решение не было принято в ущерб той или иной Церкви. Если хотя бы одна поместная православная Церковь будет не согласна с каким-то из предложенных решений, его не примут. Решения на этом Соборе будут приниматься единогласно – методом консенсуса... И это не будет Восьмой Вселенский Собор, как некоторые думают: это будет Всеправославный Собор. Мы надеемся на то, что он пройдет в мире, согласии, единомыслии и любви. Подготовительная работа, которую мы сейчас проводим, как раз и направлена на то, чтобы обеспечить мир и согласие между Церквями, чтобы не было ника-

ких противоречий и конфликтов».

Приветствуя председателя ОВЦС, архиепископ Женевский и Западно-Европейский Михаил (Русская Зарубежная Церковь) подчеркнул значение проходящего в эти дни в Шамбези близ Женевы Пятого Всеправославного предсоборного совещания, пожелав всем участникам совещания успехов в трудах, способствующих укреплению единства Православия.

В этот же день продолжились заседания Всеправославного предсоборного совещания. В составе делегации Русской Православной Церкви в совещании участвовали: председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион (глава делегации), архиепископ Берлинский и Германский Марк (Русская Зарубежная Церковь), заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, клирик Западно-Американской епархии Русской Зарубежной Церкви архимандрит Иринея (Стинберг) и в качестве переводчика иерей Анатолий Чуряков. ■

Диакон Андрей Псарев, В.В. Бурега

БРАТСТВА ПРЕПОДОБНОГО ИОВА ПОЧАЕВСКОГО И ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Истории церковной жизни русского рассеяния XX века особую роль сыграли Братства преподобного Иова Почаевского, действовавшие в разное время в разных странах (Словакии, Германии, Швейцарии, Бразилии и Канаде). Начало истории этих Братств связано с деятельностью одного из наиболее ярких иерархов Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) – архиепископа Виталия (Максименко). Именно его стремление возродить в диаспоре типографию, действовавшую до революции в стенах Успенской Почаевской Лавры, и привело к появлению Братства преподобного Иова на территории Восточной Словакии, которое позже послужило основой для создания подобных братств и в других странах.

Архиепископ Виталий (в миру Василий Иванович Максименко) родился в 1873 году в Екатеринославской губернии. После окончания семинарии в Екатеринославе в 1895 он поступил в Киевскую духовную академию. Однако в 1896 году был исключен за участие в студенческом бунте.¹ В 1897 по ходатайству тогдашнего ректора Казанской духовной академии епископа Чебоксарского Антония (Храповицкого) распоряжением Святейшего Синода Василию Максименко было разрешено возобновить учебу на втором курсе Казанской академии, которую он закончил в 1899 году со степенью кандидата богословия. В том же году епископ Антоний постриг его в монашество с именем Виталий.

В 1902 году, когда владыка Антоний был назначен на Волынскую кафедру, он пригласил к себе в епархию отца Виталия и назначил его заведующим монастырской типо-

графией в Почаевской Лавре. 2 декабря 1902 отец Виталий был возведен в сан архимандрита и включен в Духовный собор Лавры. Позже он стал редактором «Почаевского листка», а также исполнял обязанности редактора официальной части «Волынских епархиальных ведомостей».²

Отец Виталий оснастил типографию новым оборудованием и наладил выпуск не только богослужебной литературы, но и изданий просветительского характера. Архиепископ Никон (Рклицкий) в своих воспоминаниях³ писал, что когда о. Виталий прибыл в Почаев, тамошняя типография пребывала в запустении; не было ни одного рабочего. За короткое время был построен трехэтажный корпус, в нем были размещены восемь скоропечатных машин, а типографское братство составило более 120 человек.

С 1905 года особенное внимание уделялось изданию полемической антикатолической литературы, так как после издания императором Николаем II манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» в западных губерниях начался массовый возврат крестьян в Католическую церковь.⁴ Благодаря активной издательской деятельности Почаевская Лавра превратилась в один из главных российских очагов духовного просвещения.

В начале Первой мировой войны типография была эвакуирована и после этого лишь эпизодически возобновляла свою ра-

² См.: Косик В. И., Виталий (Максименко), архиепископ // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 561.

³ Архиепископ Виталий: К столетию со дня рождения // Церковная жизнь. 1973. № 5 - 7. С. 55 - 71.

⁴ См., например: Mironowicz A. Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Białystok, 2005. S. 56; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 128.

¹ Петров М. Скрижалі пам'яті: коментарі та додатки / Склав В. Ульяновський. К., 2003. С. 186.

боту. В декабре 1918 года архимандрит Виталий был арестован украинскими властями и находился в заключении до лета 1919. Затем он был арестован вновь (на сей раз уже поляками) по ложному обвинению в руководстве антипольским восстанием.⁵ При помощи французских военных властей и благодаря ходатайству митрополита Антония (Храповицкого) и Скоплянського митрополита Варнавы (Росича, впоследствии избранного Сербским патриархом) отец Виталий был освобожден и в 1922 году выслан из Польши.⁶ Духовный собор Почаевской Лавры отказался от восстановления разоренной во время войны типографии и указал отцу Виталию на нежелательность его возвращения в обитель.⁷ По приглашению митрополита Антония (Храповицкого) архимандрит Виталий переехал в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.⁸ Так в эмиграции оказался священник с большим издательским опытом: руководство формировавшейся тогда РПЦЗ решило использовать его знания для нужд русского зарубежья. Митрополит Антоний и члены Архиерейского Синода РПЦЗ высказали пожелание, чтобы архимандрит Виталий возродил в эмиграции действовавшую до революции типографию Преподобного Иова Почаевского.

Реализовать этот проект в Сербии не удалось, и отец Виталий стал искать возможность открыть типографию в другой стране. Наиболее подходящей для реализации этой цели оказалась Восточная Словакия.

Ладомирова (Восточная Словакия)

В 1918 году была создана независимая Чехословацкая республика. В 1919 в ее состав кроме исторических Чешских земель и Словакии вошла также Подкарпатская Русь

(современная Закарпатская область Украины). Уже в 1919 году в Восточной Словакии и Подкарпатской Руси началось массовое движение за возвращение из греко-католицизма в Православие.⁹ При этом одной из главных проблем движения была острая нехватка в регионе православного духовенства. В 1922 сенатор (депутат Верхней палаты Чехословацкого парламента) Юрий Лажо обратился к главе Чешской православной общины в Праге архимандриту Савватию (Врабцу) с просьбой прислать священнослужителя для пастырской деятельности в Восточной Словакии.¹⁰ Именно архимандрит Савватий пригласил для этой цели в Чехословакию отца Виталия (Максименко). Тот прибыл в Прагу в конце марта 1923 года, когда отец Савватий уже стал архиепископом Пражским и всея Чехословакии (в юрисдикции Константинопольского патриарха). 1 апреля 1923 архиепископ Савватий издал указ о поручении отцу Виталию пастырской деятельности в селах Ладомирова (Владимирова), Вагринац и Крайне Черне в Восточной Словакии.¹¹

Архимандрит Виталий прибыл к месту своего служения в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Сначала он поселился неподалеку от Ладомировой в поселке Вышни Свидник, где обустроил домашнюю церковь и разместил канцелярию. 21 ноября 1923 года в Ладомировой был заложен православный храм в честь Архангела Михаила.¹² Закладной камень был освящен епископом Вениамином (Федченковым), который тогда занимал Карпаторус-

⁹ Подробнее см.: Бурега В. В., Чехословацька влада та Православна Церква в Підкарпатській Русі (Закарпатській Україні) в 1920 - 30-ті роки // ТКДА. К., 2009. № 10. С. 247 - 266.

¹⁰ Шкаровский М. В., История русской церковной эмиграции. СПб., 2009. С. 278.

¹¹ Документ опублікован в: Harbulová L., Ladomirovské reminiscencie: Z dejín ruskej pravoslávnej misie v Ladomirovej 1923 - 1944. Prešov, 2000. S. 113 - 114.

¹² Богданова Т. А., Клементьев А. К., Материалы к истории типографского иноческого братства Преподобного Иова Почаевского на Карпатах // Православный Путь. 2007 - 2011. С. 8.

⁵ Виталий (Максименко), архиеп. Мотивы моей жизни. 3-е издание. Джорданвилль, б/г. С. 183.

⁶ Нивьер А., Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе (1920 - 1995). М. 1995. С. 130.

⁷ Виталий (Максименко), архиеп., Указ соч. С. 191.

⁸ Там же. С. 184.

скую кафедру (в юрисдикции архиепископа Савватия). Большая часть средств, которые требовались на сооружение храма, была пожертвована местными жителями, а также православными русинами, проживавшими в Америке. Любопытно, что среди тех, кто пожертвовал на постройку храма землю, упоминается Михаил Шкурла, дядя будущего Первоиерарха РПЦЗ митрополита Лавра. Строительство велось по проекту инженера В. Леонтьева [впоследствии – иеромонах Иов] и было окончено в 1924 году. Новопостроенный храм освятил архиепископ Савватий.¹³

Уже в 1923 году архимандрит Виталий, стремясь исполнить поручение Архиерейского Синода РПЦЗ, предпринял усилия, направленные не только на строительство храма, но и на создание миссионерского братства, которое смогло бы заняться издательской и просветительской деятельностью. 29 октября 1923 архиепископ Савватий санкционировал создание в Словакии «Миссионерского стана» во главе с архимандритом Виталием. Первоначально центром миссии был Вышни Свидник, где в апреле 1924 года начала свою деятельность и типография.¹⁴ В течение 1924-1926 в Ладомировой было построено новое здание миссии. С 1926 года отец Виталий полностью переселился в Ладомирову и перенес туда миссию с типографией. 16 мая 1926 архиепископ Савватий совершил освящение закладного камня типографского корпуса.¹⁵

Вначале архимандрит Виталий планировал перевезти в Словакию оборудование Почаевской типографии, оставшееся на территории Польши. Но это оказалось невозможным. Тогда отец Виталий приобрел в Праге старый типографский станок, привезенный из России. Доставку станка в Словакию организовал епископ Сергей (Королёв), руководивший тогда русским эмигрантским

приходом в Праге.¹⁶ В 1929 году из Почаевской Лавры в благословение печатни в Ладомировой была отправлена большая икона преподобного Иова-Типографа, ныне пребывающая в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле.¹⁷ В 1931-1932 был построен новый типографский корпус и приобретено новое оборудование. В 1932 году Архиерейский Синод РПЦЗ признал типографию преемницей Почаевской типографии.¹⁸

Типография была официально зарегистрирована и внесена в Земельную книгу окружного суда в Вышнем Свиднике. Однако архимандрит Виталий как иностранец не мог быть владельцем типографии, поэтому она была зарегистрирована на имя сенатора Ю. Лажо и до 1932 официально именовалась: «Типография Ю.П. Лажо в Ладомировой в Словакии». В 1929 году Юрий Лажо скончался. Архимандрит Виталий выкупил у его потомков право собственности на типографию. По сообщению словацкой исследовательницы Л. Гарбулевой, около 1932 года отец Виталий принял чехословацкое гражданство, после чего типография стала официально именоваться «Русская церковная типография во Владимировой в Словакии», а с 1934 года: «Русская церковная типография Преподобного Иова во Владимировой в Словакии». Последнее название сохранялось до 1944 года. 28 апреля 1933 обновленная типография была официально признана чехословацкими властями.¹⁹

С осени 1924 года типография обеспечивала церковнославянскими богослужебными книгами и литургическими календарями всю русскую эмиграцию. По оценке архимандрита Серафима (Иванова) к 1940 этими календарями пользовались 75% церквей русской диаспоры.²⁰ Известность Братству

¹³ Горазд, монах. Судьбы святой православной веры на территории бывшей Чехословакии // Православный путь. 2000. С. 118.

¹⁴ Виталий (Максименко), архиеп., Указ соч. С. 192.

¹⁵ Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 9.

¹⁶ Harbuľová L., Ladomirovské reminiscencie. P. 13.

¹⁷ Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 9 – 10.

¹⁸ Там же. С. 10.

¹⁹ Harbuľová L., Ladomirovské reminiscencie. P. 26 - 27.

²⁰ Верин С. [Архимандрит Серафим Иванов]. Православное русское типографское монашеское братство преп. Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах:

принес «Великий Сборник» – четырехтомное собрание главных церковных служб, восполняющее отсутствие Октоиха, Миней и Триодей. Братство также выпускало периодические издания «Русский Пастырь» и «Православная Лемковщина».

В 1928 архимандрит Виталий начал публиковать двухнедельную газету «Православная Карпатская Русь», целью которой была полемика с греко-католиками и поддержка православного меньшинства в Словакии. Это издание (в 1934 оно было переименовано в «Православную Русь») освещало жизнь всей русской церковной диаспоры. Главным редактором газеты был отец Серафим (Иванов). В газете печатались: святитель Иоанн (Максимович), митрополит Антоний (Храповицкий), И.А. Ильин, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, А.В. Карташев, архимандрит Иоанн (Шаховской, впоследствии – архиепископ), иеромонах Аверкий (Таушев, впоследствии – архиепископ), протоиерей Кирилл (Зайцев, впоследствии – архимандрит Константин). С 1935 по 1941 инок Алексей (Дехтерев, впоследствии – епископ) редактировал приложение «Детство и юность во Христе».

С 1939 года в качестве альтернативы парижскому журналу «Путь» Братство начало выпускать «религиозно-философско-богословский ежегодник» «Православный Путь». Последний номер «Православной Руси» словацкого периода вышел в Братиславе 22 октября 1944.²¹ Братство всеми силами старалось вести русскую православно-патриотическую работу. В 1938 году Братство разослало по всему русскому зарубежью медали, иконки и памятные значки в ознаменование 950-летия Крещения Руси.²²

Уже в двадцатые годы вокруг архимандрита Виталия постепенно собрался тот круг

единомышленников, который и стал основой для формирования монашеской общины. В 1926 в общину поступил Игнатий Чокина, ставший первым постриженником из местных жителей.²³ С конца 1920-х наблюдается постоянный приток в миссию монашествующих из числа русских эмигрантов. В 1928 году сюда прибыли иеромонахи Серафим (Иванов, впоследствии – архиепископ) и валаамец Филимон (Никитин, впоследствии – духовник Братства в Ладомировой и в Джорданвилле).²⁴ В 1931 в Братство поступил иеромонах Савва (Струве, третий сын П.Б. Струве), ставший корректором Ладомировского издательства. В Ладомирову прибыли иконописцы братья Пыжовы – Кирилл (впоследствии – архимандрит Киприан) и Георгий (будущий иеромонах Григорий). Первый за несколько лет расписал Михайловский храм и написал иконостас для зимней церкви обители. В 1932 году в монастырь поступил И.Д. Ямщиков (впоследствии постриженный в монашество с именем Антоний) – печатник Братства в Ладомировой и Джорданвилле.²⁵ В 1939 в Ладомирову приехал начальник Цейлонской духовной миссии РПЦЗ архимандрит Нафанаил (Львов, впоследствии – архиепископ).²⁶ В те же годы в число братии были зачислены иеромонах Виталий (Устинов, впоследствии – митрополит, Первоиерарх РПЦЗ), а также уроженцы Словакии Василий Шкурла (впоследствии – митрополит Лавр, Первоиерарх РПЦЗ) и Флор Ванко (впоследствии – архимандрит Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле). 26 августа 1942 в Ладомировой был тайно пострижен в великую схиму протоиерей Сергей Четвериков.²⁷

Таким образом, Братство сделалось более многочисленным. Если в 1923-1926 здесь трудилось не более 3-4 человек, то к 1929 в обители был уже 20 насельников. К 1934 братия выросла до 30 человек, среди

краткий обзор его истории и деятельность. Ладомиров, 1940. С. 12.

²¹ Шкаровский М. В., Указ соч. С. 327.

²² Григорович-Барский А. Б., «Молись, учись и трудись»: Из дорожных впечатлений по Германии; Обитель преп. Иова в Мюнхене // Знамя России. 1959. № 189. С. 15.

²³ Шкаровский М. В., Указ соч. С. 280.

²⁴ Там же. С. 283.

²⁵ Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 15.

²⁶ Harbuľová L., Ladomirovské reminiscencie. P. 82 - 83.

²⁷ Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 105.

которых были: один игумен, один иеросхимонах, пять иеромонахов и один иеродиакон. С этого времени и до эвакуации миссии из Ладомировой (в 1944) число насельников колебалось от 25 до 30 человек.²⁸ В 1931-1932 в Ладомировой было построено новое здание миссии, в котором разместились типография, трапезная, кухня и 10 келлий.

До 1928 года все православные общины Восточной Словакии признавали над собой каноническую власть архиепископа Савватия. Спор о канонической юрисдикции (между Сербским и Константинопольским Патриархатами), охвативший в 1923-1926 Чешские земли и Подкарпатскую Русь, поначалу Словакии не коснулся. Лишь 1 апреля 1928 в поселке Медзилаборце состоялось собрание представителей 26 православных общин Словакии, на котором было принято решение о выходе из юрисдикции архиепископа Савватия и переходе в состав Сербской Православной Церкви.²⁹ С этого момента миссионерское Братство в Ладомировой также перешло в подчинение сербским епископам, назначавшимся для служения в Подкарпатскую Русь. При этом типография обеспечивала богослужебной и иной церковной литературой русские эмигрантские общины по всему миру, и потому сохраняла тесную связь с Архиерейским Синодом РПЦЗ. В июле 1928 Ладомирово посетил делегат Сербской Православной Церкви в Подкарпатской Руси епископ Серафим (Йованович). Он полностью поддержал издательские и просветительские инициативы архимандрита Виталия. Кроме того, епископ Серафим рекомендовал ввести в миссии монашеский (общежительный) устав. С этого времени миряне участвовали в деятельности миссии все меньше, и к началу тридца-

тых годов миссия преобразовалась в полноценный монастырь³⁰.

После назначения в 1931 в Подкарпатскую Русь и Восточную Словакию первого постоянного архиерея (в юрисдикции Сербской Церкви) епископа Дамаскина (Грданички) обсуждалась возможность рукоположения архимандрита Виталия в викария Мукачевско-Прешовской епархии Сербской Православной Церкви с поручением окормлять приходы на территории Словакии. Однако этот проект не был реализован.³¹ В мае 1934 года архимандрит Виталий был хиротонисан во епископа Детройтского, управляющего приходами РПЦЗ в Северной Америке. После этого 19 сентября 1934 в Ладомировой был созван Духовный собор, который постановил, что архиепископ Виталий останется пожизненным руководителем Братства, в то время как наместником был назначен игумен Серафим (Иванов).³² Таким образом, юрисдикционная зависимость Ладомировского монастыря осталась непроясненной. Это привело к конфликту с епископом Дамаскином (Грданички), который настаивал на полном подчинении Братства и типографии его канонической власти.

В фонде Архиерейского Синода РПЦЗ, который теперь находится в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, сохранился недатированный проект «Положения о восстановленной Почаевской типографии преп. Иова во Владимировой и Братства при ней». Судя по контексту, проект был подготовлен вскоре после отъезда архиепископа Виталия в Америку (то есть в 1934-1935). Составителем документа был игумен Серафим (Иванов). Проект предполагал, что Почаевская типография и Братство при ней должны были являться неким

²⁸ Harbuľová L., Ladomirovské reminiscencie. P. 75 - 77.

²⁹ Marek P., Bureha V., Pravoslavní v Československu v letech 1918 - 1953: Příspěvek k dějinám Pravoslavné církve v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi. Brno, 2008. S. 365 - 368.

³⁰ Harbuľová L., Ladomirovské reminiscencie. P. 15.

³¹ Marek P., Bureha V., Pravoslavní v Československu v letech 1918 - 1953. S. 369.

³² Архив Германской епархии РПЦЗ. Книга постановлений Духовного Собора миссионерского братства при Типографии Преп. Иова Почаевского во Владимировой у Вышнего Свидника. Протокол № 1. См.: Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 16 - 17.

представительством, дословно: «метохом русской Северо-Американской епархии, юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей». Устав Братства должен был утверждаться правящим архиереем Северо-Американской епархии. При этом предполагалось, что духовенство Братства сможет совершать богослужения на приходах Мукачевско-Прешовской епархии Сербской Церкви по приглашению правящего архиерея.

Интересны мотивы, по которым Братство желало входить в юрисдикцию РПЦЗ, а не в состав Сербской Церкви. Составитель документа подчеркивал главную цель Братства: «восстановить Почаевскую типографию для будущей России, а до того времени служить общерусским церковным нуждам рассеяния». Кроме того, Братство стремилось создать «ядро идейного русского монашества из эмигрантов и вообще всех русских людей для будущей работы по восстановлению монашества в возрожденной России». По Уставу Мукачевско-Прешовской епархии ее духовенство должно было иметь чехословацкое гражданство, однако члены Братства в Ладомировой не желали становиться гражданами Чехословакии, так как надеялись в будущем вернуться в Россию. По этой же причине они не хотели в будущем входить в юрисдикцию создаваемой автокефальной Чехословацкой Церкви.³³ Мы не знаем, был ли этот документ утвержден Архиерейским Синодом РПЦЗ, однако известно, что члены Братства так и не вошли в клир Мукачевско-Прешовской епархии. Конфликт между Сербской Церковью и Братством был преодолен лишь после назначения на Мукачевскую кафедру епископа Владимира (Раича), который 24 февраля 1939 официально признал монашескую общину в Ладомировой ставропигиальной обителью в юрисдикции Архиерейского Синода РПЦЗ.³⁴

³³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 6343. Оп. 1. Д. 275. Л. 1 - 2.

³⁴ Доклад Председателя Архиерейского Синода Митро-

Вместе с тем, чтобы упрочить положение монастыря, архимандрит Серафим (Иванов) в 1936 году подал в Братиславу для регистрации в органах внутренних дел устав «Общины братьев св. Иова Почаевского, покровителя церковного русского книгопечатания с центром в Ладомировой» (слов. – Spolok bratov sv. Jova Pocajevského, patrona cirkevneho ruskeho knihtlaciarstva so sídlom v Ladomirovej). Устав был утвержден Министерством внутренних дел Чехословакии 15 марта 1937 года. С этого момента Братство начало действовать как официальная христианская культурно-общественная организация.³⁵ Вторая половина тридцатых стала для миссии временем наиболее плодотворной деятельности: издания распространялись среди русских эмигрантов по всему миру. Получая заметную прибыль от реализации этих изданий, в 1937 братия обители смогла построить странноприимный дом. Русский хор, созданный при миссии ещё в 1933 году, регулярно выступал с концертами в различных населенных пунктах Словакии. С 1930 в миссии проводился праздник русской Рождественской елки для детей. Кроме того, миссия принимала активное участие в ежегодном праздновании Дня русской культуры. В Ладомировой действовала трудовая школа для детей местных жителей, в которой преподавались как общеобразовательные, так и вероучительные дисциплины. Ученики также получали навык работы в типографии. В 1937 по инициативе миссии на военном кладбище в Ладомировой была заложена часовня в память русских воинов, погибших на территории Словакии в годы Первой мировой войны. В 1938 на Русской православной выставке в Женеве деятельность миссии была представлена в виде отдельной экспозиции. Во многом благодаря активности братии на протяжении двадцатых и тридцатых годов XX века число православных в Восточной Словакии преумножилось. Если по переписи

полита Анастасия Архиерейскому Собору о междусоборном периоде в жизни РПЦЗ. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

³⁵ Harbul'ová L., Ladomirovské reminiscencie. P. 22.

населения 1921 года в Словакии проживало около 2.100 граждан православного исповедания, то к 1940 их насчитывалось уже 12.500 человек.³⁶

В годы Второй мировой войны члены Братства продолжали вести активную издательскую и просветительскую работу. Монастырь старался способствовать церковному возрождению на оккупированных территориях СССР. С этой целью к 1943 году на пожертвования Болгарской Православной Церкви в Ладомировой было напечатано три тысячи напестольных Евангелий, десять тысяч Евангелий от Иоанна, молитвословы, требники, служебники, апологетические брошюры.³⁷ Издания Братства посылались на оккупированные территории и в лагерь для перемещенных лиц.³⁸ 200 антиминских платов, напечатанных Братством, были освящены митрополитом Берлинским и Германским (РПЦЗ) Серафимом (Ляде) и переправлены им на оккупированные территории.³⁹ 23 сентября 1940 Архиерейский Собор РПЦЗ учредил «Пастырско-богословские курсы при братстве преподобного Иова Почаевского во Владимирове».⁴⁰ Курсами, действовавшими в стенах монастыря в 1940-1944, заведовал настоятель обители архимандрит Серафим (Иванов).

31 июля 1944 ввиду приближения советских войск, в соответствии с указанием Первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского) «в случае прихода большевиков, взяв с собой главные святыни, всей братии уходить всеми возможными путями»⁴¹, большая часть насельников покинула

обитель. 1 августа, в день памяти преподобного Серафима Саровского, иноки, отслужив литургию и напутственный молебен, перебрались в Братиславу. Один из русских эмигрантов предоставил обширное здание на берегу Дуная, в котором были устроены келии – и домовая церковь во имя преподобного Иова, которую 20 августа 1944 освятил архиепископ Пантелеимон (Рудык).⁴²

К прибывшей в Братиславу братии присоединились: архимандрит Агапит (Крыжановский), иеромонах Валентин (Богданов) и Петр Чернобыль (впоследствии – архимандрит Нектарий), беженцы с оккупированных территорий СССР.⁴³ В начале января 1945 года братья переместились в Берлин. Здесь они окормляли части вооруженных сил Комитета освобождения народов России (КОНР)⁴⁴ и трудились в типографии школы пропагандистов Русской Освободительной Армии в Дабендорфе. 26 февраля 1945 Архиерейский Синод РПЦЗ назначил архимандрита Серафима (Иванова) протопресвитером вооруженных сил КОНР. В Берлине к Братству присоединился Николай Гаманович (впоследствии – архиепископ Чикагский и Детройтский РПЦЗ Алипий).⁴⁵

Осенью 1944 в ходе боевых действий были практически полностью разрушены здания миссии в Ладомировой, уцелел лишь монастырский храм. В 1945 игумен Савва (Струве) подал местным властям прошение о возмещении нанесенного обители материального ущерба: общую сумму он оценил в 1.860.762 чехословацкие кроны.⁴⁶ Однако

³⁶ Подробнее см.: Harbuľová L., Lado-mirovské reminiscencie. P. 42 - 64.

³⁷ Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 70 - 74.

³⁸ В 1942 году Братство отправило для восточных рабочих 50 тыс. Евангелий от Иоанна, 30 тыс. молитвенников, другие издания. Письмо архим. Серафима от 3/16 ноября 1943 г. Синоду Болгарской Церкви. См.: Богданова Т. А., Клементьев А. К. Указ соч. С. 80.

³⁹ Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 53.

⁴⁰ Указ Синода был опубликован в газете «Православная Русь» (№ 20 от 15.10.1940). См.: Harbuľová L., Lado-mirovské reminiscencie. P. 115.

⁴¹ Шкаровский М. В., Указ соч. С. 325.

⁴² Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 325.

⁴³ Киприан (Пыжов), архим., Мои воспоминания // Православная Русь. 1992. № 5. С. 13.

⁴⁴ Нектарий (Чернобыль), архим., Воспоминания. // Русская Православная Церковь Заграницей. Сайт Южно-Российских приходов РПЦЗ. URL: <http://rpcz-south.org.ru/rpcz/archimandritnektarij-chernobyl-vospominaniya.html> (дата обращения: 31.03.2012).

⁴⁵ Алипий (Гаманович), архиеп., Вся моя история. URL: http://www.synod.com/synod/documents/art_archbpalypylife.html (дата обращения: 31.03.2012).

⁴⁶ Документ опубликован в: Harbuľová L., Lado-mirovské reminiscencie. P. 123 - 125.

компенсация выплачена не была, и обитель в Ладомировой более не возродилась. В октябре 1945 года в Праге игумен Савва, возглавлявший делегацию Мукачевско-Прешовской епархии, передал епископу Орловскому и Брянскому Фотию (Топиро) прошение о приеме словацких православных общин в юрисдикцию Московского Патриархата.⁴⁷ 20-21 ноября 1945 в Ладомировой при участии епископа Владимира (Раича) состоялось собрание приходского духовенства словацкой части епархии: участники собрания обратились к епископу с прошением отпустить словацкие приходы в юрисдикцию Московского Патриархата. Решением Архиерейского Собора Сербской Церкви

от 19 марта 1946 приходы Словакии, в том числе и храм бывшей Ладомировской обители, были переданы в состав Чешской епархии Русской Православной Церкви⁴⁸. Окончательно монашеская община при Мико-Архангельской церкви в Ладомировой прекратила существование в 1946 году с уходом за штат отца Саввы (Струве). Он скончался 13 марта 1949.⁴⁹

Ныне бывший монастырский храм Архангела Михаила действует как приходской в составе Прешовской епархии Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

Продолжение следует...

⁴⁷ Marek P., Bureha V., Pravoslavní v Československu v letech 1918 - 1953. S. 391.

⁴⁸ Шкаровский М. В., Указ. соч. С. 337.

⁴⁹ Богданова Т. А., Клементьев А. К., Указ соч. С. 130.

Певческий съезд

для регентов, певчих и чтецов

а также

учебный семинар для прислужников

13 – 17 мая 2016 г.

в Кёльне при приходе св. великомученика и целителя

Пантелеимона

Во время съезда состоятся архиерейские богослужения.

Контакт и регистрация: Валерий Кашляев

kachliaev@yandex.ru, тел: 02203/ 17143

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ МИТРОПОЛИТА АНАСТАСИЯ

От редакции: Публикуется к 50-летию кончины Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Текст, составленный вскоре после кончины митрополита Анастасия, естественно, носит отпечаток своего времени. – Ред.

Блаженнейший митрополит Анастасий, второй Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви после Блаженнейшего митрополита Антония, в миру Александр Алексеевич Грибановский, родился 6 августа 1873 г., в самый день праздника Преображения Господня, в селе Братках, Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, где его дед по матери (Кармазиной), а потом отец, были священниками. Отца его звали Алексием, а мать Анною.

По окончании Тамбовского Духовного Училища, а потом Духовной Семинарии, он был на казённый счет послан в Московскую Духовную Академию, ректором которой был в то время архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, и затем в изгнании Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей. Инспектором Академии был сначала архимандрит Григорий (Борисоглебский)¹, а потом архимандрит Сергей (Страгородский), впоследствии митрополит Нижегородский, во время второй мировой войны ставший патриархом Московским.

Почти через год по окончании курса Духовной Академии, в апреле 1898 г., Александр Алексеевич Грибановский был пострижен Тамбовским епископом Александром² в Тамбовском Казанско-Богородиц-

ком монастыре в монашество с именем Анастасия в честь преподобного Анастасия Синаита, празднуемого св. Церковью 20 апреля. 23 апреля он был посвящен тем же Пресвященным во иеродиакона, и вскоре затем во иеромонаха. В августе того же года ректором Московской Духовной Академии архимандритом Арсением³ (впоследствии митрополитом Новгородским) он был приглашен на должность помощника инспекто-

1894 – 28 сентября 1898 гг.).

³ Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич, 1862–1936), еп. Волоколамский, затем еп. и архиеп. Псковский, архиеп. и митр. Новгородский и Старорусский, один из трех кандидатов в Патриархи, член Синода после 1917 г., многократно арестовывался, митр. Ташкентский и Туркестанский (1933–1936), прославлен Русской Зарубежной Церковью в сонме свв. Новомучеников и исповедников Российских в 1981 г.

¹ Григорий (Борисоглебский Николай Иванович, 1867–1893), духовный писатель. (Все примечания от редакции).

² Александр (Богданов Александр Васильевич, 1830–1898), еп. Тамбовский и Шацкий (30 апреля

ра родной ему академии, в которой оставался два года.

В 1900 году иеромонах Анастасий был назначен инспектором Вифанской Духовной Семинарии, близ Троице-Сергиевой Лавры, а в июле 1901 года, по представлению митрополита [Московского, Владимира⁴ (Богоявленского), дальнего родственника владыки Анастасия, – *текст выполнен – Ред.*] – Московской Духовной Семинарии, после посвящения в сан епископа его предшественника архимандрита Трифона⁵ (князя Туркестанова), с возведением в сан архимандрита.

После пяти лет службы в Московской семинарии архимандрит Анастасий был хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии (до него эту кафедру занимал епископ Никон⁶, перемещенный на Вологодскую кафедру и впоследствии бывший членом Государственного Совета). Хиротония архимандрита Анастасия во епископа Серпуховского состоялась в день праздника св. Первоверховных Апостолов

⁴ Владимир (Богоявленский Василий Никифорович, 1848–1918), 1888–1891 еп. Старорусский, 1891–1892 еп. Самарский и Ставропольский, 1892–1898 архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии, 1898–1912 митр. Московский и Коломенский, 1912–1915 митр. Санкт-Петербургский и Ладужский, 1915–1918 митр. Киевский и Галицкий. Единственный архиерей Русской Церкви, занимавший все три исторически-столичные кафедры России. Убит в Киеве, первый из убитых российских иерархов. Ко дню его убийства (25 января ст. ст.) Всероссийским Собором 1918 г. приурочено поминовение свв. Новомучеников (решение от 5/18.04.1918). Прославлен в сонме свв. Новомучеников и исповедников Российских в 1981 г. (в Московском Патриархате как священномученик в 1992 г.).

⁵ Трифон (кн. Туркестанов Борис Петрович, 1861–1934), викарий Московской епархии, еп. Дмитровский (1901–1916), был на фронте и по болезни уволен на покой, 1923 возведен в сан архиепископа и 1931 в сан митрополита. Из его пера акафист «Слава Богу за все».

⁶ Никон (Рождественский Николай Иванович, 1851–1919), в течение 25 лет редактор «Троицких листков», 1906 еп. Вологодский, 1913 архиепископ и председатель Издательского совета при Синоде.

Петра и Павла 29 июня 1906 г. в Московском Успенском соборе, а местопребывание определено в Даниловом монастыре, где жил и его предшественник.

При наречении он произнёс согласно традиции замечательную речь, в которой удивительно сильно начертал путь истинного Христова пастырства и в порыве вдохновенного прозрения предрёк кровавые бедствия, действительно постигшие Русскую Церковь в годы революции.

В круг обязанностей новорукоположенного епископа Анастасия как викария Московской епархии входило совершение очередных праздничных богослужений в большом Успенском соборе, храме Христа-Спасителя и многих других московских храмах и монастырях, а также посещение приходов епархии, по поручению митрополита, заведование духовно-учебными мужскими и женскими заведениями, наблюдение за преподаванием Закона Божия в светских школах Замоскворецкого района, председательство в миссионерском Братстве митрополита Петра, руководство работами комиссий по устройству церковных торжеств в связи с прославлением Святителя Гермогена, празднования 100-летия Бородинской битвы, 300-летия царствования Дома Романовых, участие в благотворительной работе разных церковных и общественных организаций, заведование комиссией чтений для рабочих и её издательством и т.п.

В должности Московского викарного епископа Преосвященный Анастасий трудился около 8 лет, а в общей сложности, считая годы учения, прожил в Москве свыше 20 лет. Естественно, что духовный облик его сложился под влиянием славных московских святых и великого иерарха Российской Церкви Московского митрополита Филарета, являвшего собой образ подлинного подвижника благочестия истинного аскета, не знавшего никакой личной жизни и жившего только для Бога и для Церкви, окружённого ореолом высшей нравственной чистоты, духовной силы и непререкаемого авторитета, гениального деятеля, исполина

мысли и слова, представлявшего собою великую общественную и нравственную силу. Многие из этих черт стали типичными и для Первоиерарха нашей Русской Зарубежной Церкви Блаженнейшего митрополита Анастасия.

Перед самой великой войной, в мае 1914 г., когда Московским митрополитом был уже Высокопреосвященный Макарий, епископ Анастасий был назначен на самостоятельную кафедру епископа Холмского и Люблинского, освободившуюся в результате перевода архиепископа Евлогия⁷ на кафедру Волынскую. Всего через полтора месяца после его прибытия в Холм началась первая мировая война, и весь этот край оказался в пределах фронта. Вследствие этого, кроме занятий чисто епархиальными делами, Преосвященный Анастасий значительную часть своего времени стал посвящать посещению действующей армии Юго-Западного фронта, за что был награждён орденом св. Владимира II степени, а затем получил и совсем необычную для духовного лица награ-

ду орден св. Благоверного Великого князя Александра Невского с мечами. Ход военных событий заставил Преосвященного Анастасия в середине 1915 г. эвакуироваться вместе с епархиальным управлением из Холма вглубь России. Поселившись временно в Москве, в Чудовом монастыре, он часто выезжал в Петроград, по делам своей рассеянной паствы, и посещал холмских беженцев в местах их расселения в приволжских губерниях и далее за Уралом. В конце 1915 г. он был перемещен на Кишинёвскую кафедру, после оставления её архиепископом Платоном, назначенным экзархом Грузии, а в 1916 г. был возведён в сан архиепископа.

Вскоре образовался новый румынский фронт, и архиепископ Анастасий опять оказался в непосредственной близости от театра военных действий. И тут он часто посещал воинские части с целью их пастырского окормления и воодушевления.

Когда наступил роковой 1917 год и почти всё передовое русское общество, не исключая и многих священнослужителей, было охвачено революционным угаром, архиепископ Анастасий сразу распознал антихристов лик революции и твёрдо встал на защиту веры и Церкви Христовой от всяких посягательств, как на чистоту веры, так и на вековой канонический строй нашей Церкви.

В августе 1917 г. он выехал из Бессарабии в Москву на созванный тогда Всероссийский Поместный Собор. Участвуя вместе с другими епископами в общей работе Собора, он состоял, кроме того, председателем Хозяйственного отдела Собора и возглавлял комиссию по устройству торжества избрания и наствования (интронизации) патриарха, каковым и был избран Святейший Тихон. Всё это светлое торжество наствования он подробно описал в своей статье „Избрание и поставление святейшего патриарха Тихона, характер его личности и деятельности“. Характерно, что при своей сравнительной молодости (ему было всего 44 года), архиепископ Анастасий при голосовании оказался в числе кандидатов в патриархи, получив 77 голосов из общего числа 309. Это ярко сви-

⁷ Евлогий (Георгиевский Василий Семенович, 1868–1946), 1903 еп. Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии, 1905 епископ новоучрежденной Холмской и Люблинской епархии, 1912 архиепископ, 1914 архиеп. Волынский и Житомирский, 1920 Высшее Временное Церковное Управление на Юге России ему поручает управление западноевропейскими приходами, назначение подтверждено в 1921 Патриархом Тихоном, член Синода РПЦЗ, 1922 митрополит, 1926 покидает Синод РПЦЗ, 1927 принимает «Декларацию лояльности» митр. Сергия (Страгородского), подчиняется Московской Патриархии, но 1930 попадает под запрещение из-за моления в пользу гонимой в России Церкви и 1931 «временно» переходит в подчинение Патриарху Константинопольскому. В 1945-1946 гг. подчиняется Москве и – из патриотических соображений – принимает советский паспорт №1. Возглавляемые митр. Евлогием приходы в Западной Европе одновременно подчинены Москве и Константинополю. По кончине митр. Евлогия 1946 эти приходы вновь уходят под Константинополь, который в связи с Родосской конференцией отказывается от них. В результате «Западноевропейская Архиепископия» в 1965 году стала «автономной»; 1971 Константинополь опять принимает ее, и она до сего дня подчинена Константинополю.

детельствует о том, каким уважением и авторитетом он пользовался. Блестяще была организована и выполнена им интронизация новоизбранного патриарха Тихона, несмотря даже на то, что Кремль был захвачен большевиками.

В течение нескольких месяцев Высокопреосвященный Анастасий оставался в Москве, оказывая весьма существенную помощь патриарху в деле организации нового церковного управления, согласно выработанному Собором Уставу, и в марте 1918 г. был награждён правом ношения бриллиантового креста на клобуке. После реорганизации Высшего Церковного Управления архиепископ Анастасий был избран членом Священного Синода и одновременно Высшего Церковного Совета.

В октябре 1918 г., с благословения Патриарха Тихона, он выехал из Москвы в Одессу в надежде восстановить прерванные отношения с Бессарабией, захваченной румынами. Возвращение в Кишинёв оказалось, однако, для него невозможным, ввиду усиленной румынизации, которую стало проводить румынское правительство, и особенно вследствие поставленного румынской церковной и гражданской властью категорического требования выйти из канонического подчинения Русской Церкви и войти, вместе с Кишинёвской епархией, в состав Церкви Румынской, на что отнюдь не соглашался Святейший патриарх Тихон и что было неприемлемо и для самого архиепископа Анастасия, не желавшего порывать канонической связи с Матерью-Церковью. Спокойному безопасному месту в благоустроенном государстве он предпочел изгнанническую жизнь среди волн разбушевавшейся революционной стихии, а затем далеко за пределами отечества, вплоть до далёкой заокеанской Америки, вместе со многими тысячами православных русских людей, вынужденных оставить родную землю.

В связи с угрожающим положением на юге России архиепископ Анастасий в 1919 г. должен был выехать из Одессы в Константинополь. Возвратившись на короткое время в

Россию, он посетил Новороссийск, Ростов и Новочеркасск, где вошел в сношение с Высшим Церковным Управлением, возглавляемым митрополитом Антонием, исполнял некоторые его поручения и в 1920 г. снова выехал через Одессу в Константинополь, где ему было поручено управление православными русскими общинами Константинопольского округа. Число этих русских общин особенно возросло после великого исхода русских людей, не пожелавших остаться под игом советской власти у себя на родине. В Константинополе архиепископ Анастасий возглавил Русский Комитет, объединявший до 35 организаций, и развил там среди русских беженцев, число которых насчитывалось до 175 000, плодотворную и многостороннюю пастырскую деятельность.

В 1921 г., по поручению Высшего Церковного Управления, переехавшего с юга России сначала в Константинополь, а потом в Югославию, архиепископ Анастасий посетил Афон и Святую Землю с целью ознакомления с положением афонских русских монастырей после войны и особенно с состоянием Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, экономические дела которой были совершенно расстроены военными потрясениями, оставившими свой тяжелый след и во внутренней жизни имеющих в Палестине русских женских монастырей.

В ноябре 1921 г. архиепископ Анастасий в качестве управляющего Русскими православными общинами Константинопольского округа принял участие в состоявшемся в Сремских Карловцах (тогда в Королевстве Сербо-Хорватском и Сербском) Первом Все-заграничном Церковном Соборе и возглавил на нём Отдел духовного возрождения.

В 1923 г. архиепископ Анастасий присутствовал в качестве представителя Русской Церкви на т.н. Всеправославном Конгрессе, созванном патриархом Мелетием в Константинополе. На этом Конгрессе были поставлены вопросы о введении нового стиля, о второбрачии духовенства, о женатом епископате, о сокращении богослужения, об упразднении постов и упрощении одежды

духовенства. Архиепископ Анастасий мужественно возвысил свой голос против всех этих новшеств, направленных на ниспровержение священных канонов, веками освященных благочестивых традиций и обычаев нашей святой Церкви и, следовательно, к извращению духа святого Православия. Вследствие последовавшего затем неблагоприятного поворота в отношениях Вселенского Патриаршего престола к Русской Церкви и патриарху Тихону, имя которого Константинопольский патриарх запретил возносить в русских приходах в Константинополе, и запрещения сноситься с Русским Архиерейским Синодом Заграницей⁸, архиепископ Анастасий после Пасхи 1924 г. вынужден был покинуть Царьград и выехать через Францию в Болгарию, где принимал участие в освящении Александро-Невского Собора в Софии, а потом переехал в Югославию для участия в очередном Архиерейском Соборе. По поручению последнего он отправился в Иерусалим в качестве наблюдающего над делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Посетив предварительно Лондон для переговоров с представителями английского правительства, имевшего мандат на управление Палестиной, он прибыл в Святую Землю в декабре 1924 г. и оставался здесь в течение 10 лет, выезжая ежегодно в Сремские Карловцы на Архиерейский Собор, а также иногда в Сирию для посещения патриарха Григория VII-го [Антиохийского – Ред.] и его преемника патриарха Александра.

Отсюда он ездил также во Францию для переговоров с митрополитом Евлогием, после выхода его из юрисдикции нашего Архиерейского Собора. Из Палестины он совершил паломничество на Синай, где настоятельствовал архиепископ Порфирий.

Во время Собора 1935 г. архиепископ Анастасий принял участие в нарочитом совеща-

⁸ Митр. Анастасию лично было также запрещено проповедовать о том, что в России утвердилась богоборческая власть. Затем последовало «запрещение в священнослужении» – разумеется, незаконное.

нии, устроенном Сербским патриархом Варнавой для восстановления единства в Русской Зарубежной Церкви, в состав которого входили также митрополит Евлогий и Феофил и епископ Димитрий (Вознесенский)⁹, в качестве представителя Дальневосточного округа: на этом совещании было выработано Временное Положение об управлении Русской Церковью Заграницей.

Тогда же архиепископ Анастасий был возведён в сан митрополита и оставлен на постоянное пребывание в Сремских Карловцах в качестве помощника находившегося в болезненном состоянии Блаженнейшего митрополита Антония.

Когда 28 июля 1936 г. митрополит Антоний скончался, у съехавшихся по этому поводу на Собор архиереев не могло быть уже никаких сомнений в выборе достойнейшего ему преемника, и Владыка митрополит Анастасий единодушно был избран на пост председателя Архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви Заграницей.

Первым мероприятием митрополита Анастасия была реорганизация Русской Зарубежной Церкви, которая была разделена на 4 митрополичьих округа Ближне-Восточный, Дальне-Восточный, Западно-Европейский и Северо-Американский. К ним позже, в годы второй мировой войны, был присоединён еще пятый, Средне-Европейский.

В августе 1938 г. митрополит Анастасий осуществил второе важное мероприятие в Сремских Карловцах: под его председательством, был созван Второй Всезарубежный Церковный Собор из епископов, клира и мирян, деяния которых были напечатаны отдельной книгой.

С перемещением Архиерейского Синода из Сремских Карловцев в Белград туда переехал и его председатель митрополит Анастасий, управлявший одновременно на правах епархиального архиерея русскими приходскими общинами в Югославии. Здесь же

⁹ Отец избранного в 1964 первоиерарха Русской Зарубежной Церкви – митр. Филарета.

он на столь хорошо знакомой русским белградцам Крунской улице 20, неподалеку от русской Свято-Троицкой церкви, являвшейся фактически его кафедральным собором, провёл и первые годы второй мировой войны, повлекшей за собой германскую оккупацию Белграда и всей Югославии.

Ежедневно владыка митрополит Анастасий, являвший всем пример строго иноческой жизни, посещал Божественную литургию в Свято-Троицкой церкви и до поздней ночи занимался церковными делами. Во все воскресные и праздничные дни он сам совершал богослужение и неизменно сам же проповедовал. Проповеди его захватывали слушателей особенно художественностью стиля, тонкой отделкой мысли и разносторонней содержательностью.

Будучи ценителем подлинной науки и научного знания, в особенности, конечно, богословского, владыка митрополит Анастасий объединил вокруг себя лучшие умы ученых и общественных деятелей и наиболее просвещенных служителей Церкви, собирая их периодически на совещания в своих покоях на Крунской улице, а при Архиерейском Синоде учредил особый Ученый Комитет, возглавленный бывшим инспектором Киевской Духовной Академии, магистром богословия архиепископом Тихоном (Лященко).

Личным своим примером владыка Анастасий вдохновлял и многих своих сотрудников, вследствие чего русский Белград жил весьма напряженной духовной жизнью. Так, в Русском Доме функционировали Миссионерские курсы по борьбе с безбожием, религиозно-национальные кружки молодежи имени св. Равноапостольного великого князя Владимира, дважды в неделю велись религиозно-нравственные чтения и собеседования, периодически устраивались разные церковно-юбилейные торжества. И, несмотря на множество общецерковных дел, владыка находил время во всё это сам входить, посещал нередко эти собрания, давал указания и был душой всего этого в высшей степени духовно-благотворного делания.

Когда началась Вторая мировая война, владыка митрополит Анастасий разделил со своей белградской паствой все её ужасы и длительные лишения. Неожиданная германская бомбардировка Белграда 6 апреля 1941 года, решившая в короткий срок судьбу Югославии, произвела такое потрясающее впечатление, что столица была совершенно оставлена, как правительственными органами, так и рядовыми жителями, бежавшими в неопикуемой панике за много десятков километров. Среди полного разгрома только в жизни белградской русской церкви не произошло существенных перемен: своим чередом шли положенные уставные службы, а священники ходили со св. Дарами по городу, напутствуя раненых и совершая молебные пения по убежищам. Во время налёта митрополит Анастасий оставался на своём архиерейском месте в алтаре, а чередное духовенство служило молебен перед чудотворной иконой Божией матери Знамение Курской-Коренной. И это несмотря на то, что в непосредственной близости от нашей церкви упало целых пять бомб, сгорела соседняя сербская церковь св. Марка, а у самой церковной стены двое суток пылал гигантский костёр из зажженного бомбой склада бревён. На второй день, 25 марта/7 апреля, в самый праздник Благовещения, когда происходила особенно сильная бомбардировка, владыка митрополит присутствовал на Божественной литургии, которую совершал в подвале русского Дома один из священников для множества укрывавшихся там русских людей. Эта литургия, совершенная в обстановке, напоминавшей катакомбы древних христиан, на всю жизнь запечатлелась в памяти у тех, кто на ней причащались. А причащались, по благословению владыки митрополита, все, до 300 человек, после общей исповеди, ввиду явно грозившей всем смертельной опасности.

Ровно через неделю, в Лазареву субботу, в совершенно разгромленный и опустошенный город вошли немцы, и начались тяжкие, для русской эмиграции в Югославии, годы. Вместе со своей белградской паствой

владыка митрополит благодушно переносил и голод, и холод, и всевозможные стеснения и лишения, разные неприятности со стороны оккупационных германских властей и выпады враждебного отношения со стороны известной части сербского населения, поддававшейся коммунистической пропаганде.

Вскоре после оккупации Югославии германскими войсками чины гестапо произвели в покоях владыки митрополита Анастасия тщательный обыск, а затем изъяли делопроизводство Архиерейского Синода. Им пришлось, однако, убедиться, что владыка, как истинный архипастырь Церкви Христовой, глубоко чужд всякой политике, и они оставили его в покое. Несколько позже они сделали попытку использовать в своих целях авторитет владыки, предложили обратиться к русскому народу с призывом оказать содействие немцам в их походе против большевиков. Но несмотря даже на то, что в начале войны многие русские люди доверяли немцам, владыка митрополит мужественно отклонил это предложение, считая, что цели немецкой политики в отношении России сомнительны и что он не вправе сделать такой призыв.

Никогда владыка митрополит ни в чем не проявил какой-либо крайности, а всегда держал себя с полным достоинством, как истинный архиерей Божий. О таком поведении его дал важные показания в Лондоне разным церковно-общественным кругам Сербский патриарх Гавриил, подчеркнувший, что митрополит Анастасий с великой мудростью и тактом держался при немцах, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев.

В сентябре 1941 г. владыка митрополит дал благословение русским патриотам, надевшимся, что наступил час освобождения русского народа от кровавого гнёта большевизма, на образование Русского Корпуса. Однако этот Корпус не был допущен немцами к участию в военных действиях на Восточном фронте, а был оставлен в Югославии для защиты от местных коммунистических банд.

Когда очутившаяся, в результате войны, в критическом положении советская власть решила, ради самосохранения, опереться на религиозные и национальные чувства русского народа, и Собор еще уцелевшего Российского епископата в составе 18 лиц избрал 8 сентября 1943 г. в Москве митрополита Сергия (Страгородского) патриархом, многие наивные русские люди склонны были радостно приветствовать это событие. Тогда владыка митрополит 21 октября 1943 г. в Вене созвал совещание восьми заграничных епископов, которые установили полную неканоничность этого избрания и невозможность вследствие этого признать митрополита Сергия законным патриархом.

С Пасхи 1944 г. начались почти ежедневные налёты на Белград англо-американских бомбардировщиков, уносившие множество жертв. Несмотря на явную угрозу жизни, владыка митрополит ни в чем не изменил своего обычного образа жизни, так же служил и проповедовал по всем воскресным и праздничным дням, навещал раненых, хоронил убитых, утешал разорённых и обездоленных, всегда тщательно справляясь, не пострадал ли кто-либо из его паствы. Воодушевляемое им духовенство ежедневно обходило с чудотворной иконой Божией Матери Знамения дома прихожан. Отмечен был целый ряд поистине чудесных случаев.

В сентябре 1944 г., когда советские войска уже приближались к Белграду, главная масса русских обитателей его устремилась в Вену. Туда же эвакуировался вместе со всем составом Архиерейского Синода и его канцелярией и митрополит Анастасий. И в Вене он не переставал совершать богослужения в наших двух церквах старой посольской и новой домовою, буквально под бомбами и среди пылающих пожаров. И здесь чудотворная икона ежедневно обходила дома и убежища русских людей и даже некоторых австрийцев, проникнувшихся величайшим уважением к нашей святыне, вследствие бывших от неё явно чудесных знамений.

Из Вены владыка митрополит со всем Синодом переехал сначала в Карлсбад, а затем,

уже по окончании войны, летом 1945 г. в Мюнхен (Германия), который на время сделался крупным центром русской церковной и общественной жизни. В одном Мюнхене с его ближайшими окрестностями образовалось около 14 приходов и шла весьма интенсивная церковная жизнь во многих местах с ежедневными богослужениями. Летом этого же 1945 г. владыка митрополит Анастасий уже в Мюнхене, совместно с митрополитом Серафимом, хиротонисал во епископа Киссингенского викария Германской епархии, настоятеля Мюнхенского прихода архимандрита Александра (Ловчего).

Желая восстановить связь после нарушенного войной единения отдельных частей Русской Зарубежной Церкви с Архиерейским Синодом, владыка митрополит добился разрешения на поездку в Швейцарию, и из Женевы быстро наладил письменные сношения со всеми странами, где находились подведомственные нашей Русской Зарубежной Церкви церковные общины, чем укреплена была пошатнувшаяся было организация нашей Церкви за границей.

В Швейцарии владыка митрополит оставался около семи месяцев и за это время совершил, совместно с прибывшим из Америки епископом Иеронимом, две архиерейские хиротонии – архимандрита Серафима (Иванова) во епископа Сантьягского и архимандрита Нафанаила во епископа Брюссельского и Западноевропейского.

К Пасхе 1946 г. он возвратился в Мюнхен, где вскоре, 23 апреля, им созван был Собор зарубежных епископов, в котором приняли участие и епископы Автономной Украинской и Белорусской Церкви, на одинаковых правах с представителями других округов. В этом Соборе приняли участие личным присутствием 15 архиереев, а остальные, из дальних стран, прислали свои пожелания и письменные мнения по вопросам повестки. Уже тогда Собор этот постановил отметить приближающийся юбилей митрополита Анастасия пятидесятилетие священнослужения, сорокалетие епископского служения и десятилетие возглавления им Русской За-

рубежной Церкви принятием им титула Блаженнейшего, правом ношения двух панагий и преднесением креста. Но владыка митрополит категорически отверг всё это, как и отклонил проекты празднования его юбилея, заявив, что теперь не время праздновать.

И владыка остался верен себе: в Мюнхене празднование этого знаменательного юбилея состоялось без самого юбиляра, укрывшегося от чествования в тихой иноческой обители.

По окончании войны главное внимание владыки митрополита было устремлено на то, чтобы помочь православным русским людям выехать из разорённой Германии и организовать в новых местах их жительства нормальную церковную жизнь. Был открыт целый ряд новых архиерейских кафедр в разных странах, и архиереи, собравшиеся в результате войны в Западной Германии, постепенно получали назначения на эти новооткрытые кафедры.

В сентябре 1950 г. митрополит Анастасий предпринял поездку в Западно-Европейскую епархию, где совершил два важных акта: хиротонисал в Женеве 11/24 сентября архимандрита Леонтия (Бартошевича) во епископа для Женевского викариатства и освятил 18 сентября/1 октября в Брюсселе новопостроенный храм-памятник Царю-Мученику и все русским людям, в смуте убиенным. Вернувшись в Германию, он 25 сентября/8 октября освятил во Франкфурте новый храм в честь Воскресения Христова.

С 1948 г. началось усиленное переселение русских людей в Северо-Американские Соединённые Штаты, и многие стали упрашивать владыку митрополита переехать с Архиерейским Синодом туда же. Просили Владыку приехать и из Америки, где только что (в 1946 г.) произошёл печальный раскол, после т.н. Кливлендского собора, на котором было решено перейти в подчинение Московскому патриарху Алексию. Вначале владыка митрополит колебался, но Мюнхен пустел всё больше и больше, постепенно закрывались лагерь беженцев и приходы в

них. И владыка Первосвятитель, наконец, решил переехать туда, куда отбыла уже большая часть его паствы и куда его усиленно приглашали приехать.

Отъезд владыки митрополита Анастасия в Америку состоялся 10/23 ноября 1950 г. На другой день он на аэроплане прибыл в Нью-Йорк и был торжественно встречен в Вознесенском кафедральном соборе.

На другой день после приезда, 12/25 ноября, Владыка митрополит отбыл в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где совершил торжественное освящение только что законченного каменного монастырского храма в честь Святой Троицы, после чего состоялся Архиерейский Собор, в котором приняли личное участие 11 иерархов Русской Православной Церкви Заграницей.

Здесь же, впервые за всё время существования нашей Русской Зарубежной Церкви, Владыкой был совершен чин мирования и освящения мира, которое наша Церковь получала прежде от Сербской Церкви.

Резиденцией владыки митрополита в Америке стала, названная «Синодальным подворьем», Новая Коренная Пустынь в Магопаке, в полутора часах езды от Нью-Йорка, которая была устроена в имении, подаренном известным русским благотворителем князем С.С. Белосельским-Белозерским.

Приезд владыки митрополита Анастасия в США совпал с раскольническим собором Американской митрополии, на котором, вместо недавно умершего митрополита Феофила [Пашковского – *Ред.*], митрополитом был избран архиепископ Леонтий [Туркевич – *Ред.*]. Предельное смирение проявил наш Первосвятитель, призывая иерархов этой митрополии к миру и единству. Назначенное с этой целью совещание, к сожалению, не привело ни к чему. Иерархи Американской митрополии не только не пожелали восстановить нарушенное ими единство Русской Зарубежной Церкви, но стали еще более углублять возникшее на Кливлендском соборе разделение разными антиканоническими действиями, вплоть до приня-

тия к себе запрещенных священнослужителей.

Между тем, всё больше и больше русских людей прибывало из Европы и Азии в Америку, и с их прибытием возникло около 100 новых приходов, пожелавших оставаться в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви. От митрополии их отталкивало и поминание советского патриарха за богослужением, и красные флаги в церквах, и расставленные для сидения скамейки, не говоря уже о многом другом, идущем совершенно вразрез с исконным православным благочестием.

Стали строиться новые постоянные храмы, а владыка митрополит Анастасий, несмотря на свои крайне преклонные годы, стал предпринимать частые поездки для служения по приходам, неутомимо проповедуя и выступая на разных церковных торжествах и собраниях, причем поражал всех необыкновенной свежестью ума и ясностью мысли.

Им был совершен целый ряд архиерейских хиротоний:

1) архимандрита Антония (Синькевича) во епископа Лос-Анжелосского 6/19 августа 1951 г.;

2) архимандрита Аверкия (Таушева) во епископа Сиракузско-Троицкого 12/25 мая 1953 г.;

3) протоиерея Феодора Раевского, постриженного в монашество с именем Саввы, во епископа Мельбурнского 11/24 января 1954 г.;

4) архимандрита Антония (Медведева) во епископа Мельбурнского 5/18 ноября 1956 г.;

5) архимандрита Савву (Сарачевича) во епископа Эдмонтонского 15/28 сентября 1958 г.;

6) игумена Нектария (Концевича) во епископа Сеатлийского 26 февраля/11 марта 1962 г.

В феврале 1952 г. резиденция митрополита Анастасия и Синода была перенесена в г. Нью-Йорк, где на 77-й улице, 312 Вест, для этой цели был приобретен небольшой особняк.

Осенью 1953 г. владыкой митрополитом был созван второй на территории США Архиерейский Собор, в котором участвовало 16 архиереев. Торжественное открытие его состоялось в Свято-Троицком монастыре, а деловые заседания происходили затем в Новой Коренной Пустыни.

После этого Архиерейские Соборы созывались регулярно раз в три года (в 1956, 1959 и 1962 гг.). Уже в 1951 г. владыка митрополит совершил поездку через весь северо-американский материк в Калифорнию, взяв с собой столь дорогую для всех русских изгнанников святыню чудотворную икону Знамения Божией Матери Курскую-Коренную. Это первое путешествие владыки на запад было настоящим триумфальным шествием. Оно повторялось потом ежегодно. Зимой владыка проводил в Нью-Йорке, а значительную часть лета в Сан-Франциско. Ввиду этого с 1953 г. в Бурлингеме, вблизи Сан-Франциско, было создано Синодальное подворье и при нём домовая церковь во имя Всех Святых в земле Российской просиявших.

Но большую часть года владыка митрополит всё же проводил в Нью-Йорке в своей резиденции на 77-й улице, где устроена была домовая церковь в честь Знамения Божией Матери. Выезжая оттуда, он возглавлял ставшие традиционными весьма многочисленные и благолепные церковные торжества. К числу их необходимо отнести:

Троицын день, являющийся престольным праздником Свято-Троицкого монастыря при селении Джорданвилл;

Всенародное прославление памяти Пророка и Светителя Руси св. равноапостольного Великого князя Владимира на так называемой Владимирской Горке у фермы РОВА;

Успение Пресвятой Богородицы 15/28 августа престольный праздник женского монастыря Ново-Дивеево;

Прославление памяти преп. Иова Почаевского, совершаемое в Свято-Троицком монастыре 28 августа /10 сентября; празднество в честь Знамения Божией матери чудотворной иконы Курской-Коренной, совершаемое

в Новой Коренной Пустыни в день Рождества Пресвятой Богородицы 8/21 сентября;

Престольный праздник синодального храма в честь Знамения Божией Матери 27 ноября/10 декабря.

Ради блага Церкви, владыка митрополит, несмотря на свой крайне преклонный возраст, нисколько не щадил себя. И вот в 1955 г. на самый праздник Успения Божией Матери, когда владыка митрополит ехал служить в Ново-Дивеево, произошла автомобильная катастрофа, во время которой наш Первосвятитель и его спутники только чудом остались в живых. Но владыка даже не дал отвезти себя в больницу, как это сделано было с его спутниками. Он прибыл всё же в Ново-Дивеево, совершил там после литургии молебное пение, предварив его, как и всегда, весьма назидательным словом, в котором поучительным образом истолковал происшедшее с ним злоключение. Однако после этого владыке митрополиту пришлось довольно долго поправляться, пока он снова стал в состоянии совершать Божественную литургию.

Узнав о приближающемся 29 июня/12 июля 1956 г. 50-летнем юбилее архиерейского служения владыки митрополита Анастасия, преданная ему паства решила учредить особый Юбилейный комитет, чтобы достойно организовать чествование высокого юбиляра. Но владыка и в этот раз, как и в 1948 г. в Мюнхене, решительно отказался благословить работу такого комитета.

Празднование этого столь редкого и знаменательного юбилея всё же было отмечено во всех местах русского рассеяния торжественными богослужениями и юбилейными собраниями, но без личного участия самого юбиляра, который, как и в первый раз, уклонился от чествования.

К великой скорби нашего Первосвятителя, последние годы его жизни были чрезвычайно омрачены происшедшей в любимой им Калифорнии церковной смутой в связи с постройкой нового кафедрального собора Всех скорбящих Радосте в Сан-Франциско. Но вскоре, трудами архиепископа Иоанна

Шанхайского, все трудности постепенно были преодолены. Владыка стал всё больше недомогать, болеть, был помещен даже в больницу на исследование, после чего немоги его усилились настолько, что он едва мог ходить без посторонней помощи.

Чувствуя, по-видимому, что ему уже не под силу дальнейшее управление Русской Зарубежной Церковью, он объявил созванным им архиереям, что решил уйти на покой, и предложил избрать ему преемника.

На собравшемся с этой целью Архиерейском Соборе в день Преполовления Пятидесятницы 14/27 мая 1964 г. новым Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви был избран Брисбенский епископ Филарет (Вознесенский), а владыка митрополит Анастасий ушел на покой, получив, по единодушному решению членов Собора, титул Блаженнейшего с правом ношения двух панатий и преднесения креста, от чего прежде он решительно отказывался.

Большой радостью для Блаженнейшего владыки Анастасия было состоявшееся на этом же Соборе прославление св. праведного Иоанна, Кронштадтского Чудотворца. Но вслед за тем началось постепенное угасание его жизни, и 9/22 мая 1965 г. вечером он почил о Господе, окруженный своими почитателями, в своих покоях в новом, подаренном Синоду известным благотворителем С.Я.Семеновым, доме на 75 East 93rd Street на углу Park Avenue, где в последние годы его жизни был устроен и Синодальный собор Знамения Божией Матери.

Облачение тела почившего в архиерейские одежды по чину было совершено присутствовавшим при кончине Преосвященным Нектарием, епископом Сеатлийским.

На другой день, в воскресенье, 10/23 мая было отменено, ради кончины Первосвященителя, назначенное на этот день епархиальное собрание, и все устремились в Синодальный собор, где была совершена соборно архиерейским чином, с митрополитом Филаретом во главе, Божественная литургия, а затем в течение дня целый ряд панихид над гробом почившего. Чтение Евангелия над

гробом, служение панихид между богослужениями и прощание с любимым архипастырем шло неустанно.

В понедельник, 11/24 мая заупокойную литургию возглавил митрополит Филарет, которому сослужило 10 архиереев и 16 священников. После литургии было совершено отпевание, в котором участвовало 11 архиереев, свыше сорока священников и 10 дьяконов, съехавшихся со всех концов Америки. В отпевании участвовало два хора: соборный синодальный хор и хор Свято-Троицкого монастыря с семинаристами. Последнюю прощальную разрешительную молитву прочел долголетний духовник почившего архиепископ Аверкий.

После отпевания, тело почившего и большинство участников отпевания отправились в Свято-Троицкий монастырь, где место упокоения митрополита Анастасия было приготовлено давно под алтарём, рядом с гробницей архиепископа Тихона, Западно-Американского и Сан-Францисского.

Вечером перед гробом почившего была совершена соборным чином панихида, а на другой день во вторник, 12/25 мая митрополит Филарет совершил заупокойную Божественную литургию, а после неё панихиду и троекратное обнесение тела почившего вокруг монастырского храма Святой Троицы. И, наконец, тело Первосвященителя было опущено в уготованное ему каменное ложе рядом с гробом архиепископа Тихона, которого уважал и высоко ценил почивший владыка митрополит.

В лице Блаженнейшего митрополита Анастасия ушел от нас последний представитель архипастырского сонма дореволюционной России, и в то же время последний остававшийся в живых член Священного Синода Российской Церкви, то есть: последний носитель бесспорно законной церковной власти, избранной на последнем свободно созванном Поместном Соборе Российской Православной Церкви в 1917 году.■

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ МАЛЬЦЕВ

Трудно переоценить вклад, который внес в историю Русской Православной Церкви в Германии приснопамятный о. Алексей Мальцев. Алексей Петрович родился 14/26 марта 1854 года в семье протоиерея Ярославской епархии о. Петра Мальцева. За церковно-приходской школой последовали: духовное училище, Ярославская духовная семинария и, наконец, Санкт-Петербургская духовная академия. В стенах академии проявилась одаренность Алексея в изучении иностранных языков: он был лучшим в латыни и в английском. Любимым его предметом было нравственное богословие.

Окончив академию в 1878 году, Алексей Мальцев получил степень кандидата богословия. Преподавая в Санкт-Петербургской духовной семинарии и в епархиальном женском училище, Алексей Петрович написал «Основание педагогики» – свой первый труд, который впоследствии четырежды переиздавался.

7 июня 1882 года Алексей Петрович был рукоположен во пресвитера в церкви при Санкт-Петербургском училище и продолжил преподавательскую и научную деятельность.

23 августа/4 сентября 1886 года по рекомендации митрополита Санкт-Петербургского Исидора о. Алексей был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем посольского храма в Берлине. Архиепископ Палладий (Раев) напутствовал уезжающего священника шуточным пожеланием «обратить Бисмарка в православие».

Оказавшись в Берлине, о. Алексей взялся за дело с большим воодушевлением. Первым делом он упорядочил расписание богослужений, прежде не отличавшихся регулярностью. Число прихожан посольского храма заметно выросло. Вскоре новый настоятель начал совершать службы и по-немецки. Вот что писал журнал «Берлинская жизнь» (1890): «Здесь, в надворном флигеле, помещается маленькая изящно обставленная домовая посольская церковь того же типа, что и в Вене, и в Риме, только здесь мне пришлось увидеть нечто не виденное ни в Риме, ни в Париже, ни в Вене, ни в Праге. Смотрю с удивлением на почтенных немцев, благоговейно опустившихся на колени при возгласе дьякона: «Услышим святого Евангелия чтение!» Молятся ис-

тово, усердно, благоговейно. Понимают ли? Ответ слышится из алтаря: вслед за прочитанным диаконом святым Евангелием на русском языке из алтаря раздается мягкий баритон, на немецком языке повторяющий слова Священного Писания. Это о. протоиерей Мальцев приходит на помощь своим пасомым. Немцы ценят это христианское снисхождение к ним. С каким умилением они слушают слово Учителя, несущееся из православного алтаря, из уст православного священника, выговаривающего немецкие слова с сильным русским акцентом».

Будучи человеком весьма деятельным, энергичным, отец Алексей Мальцев занимался и богословием, и благотворительностью, и преподаванием, и переводом богослужебных книг на немецкий. Эти переводы и по сей день используются в богослужениях. Устраивая церковную жизнь прихода, о. Алексей основал при посольской церкви воскресную школу. Здесь он преподавал детям Закон Божий и Священную историю, учил всех желающих русскому языку.

В 1889 году отца Алексея постигла тяжелая утрата: в возрасте 28 лет умерла его жена Мария Аполлинарьевна, урожденная Крылова. Она была погребена на погосте храма св. благоверного князя Александра Невского. На попечении отца Алексея остались малолетние дети – две дочери и сын...

Поистине отдавая себя за други своя, протоиерей Алексей заботился о русских переселенцах, оказавшихся на чужбине без достаточных средств. В 1890 году при посольской церкви в Берлине было основано Свято-Князь-Владимирское братство. Помимо благотворительной деятельности, братство занималось строительством православных храмов на территории Германии и обустройством православных кладбищ. В 1892 году благодаря усилиям отца А. Мальцева появилось православное кладбище в Тегеле, где впоследствии была выстроена церковь свв. равноапостольных Константина и Елены. Свято-Князь-Владимирское братство построило также церковь Всех святых в Бад-Гомбурге, храм свт. Николая в Гамбурге, храм св. Иннокентия Иркутского и преп. Серафима Саровского в Бад-Наухайме. В 1901 году было завершено строительство храма преп. Сергия Радонежского в Бад-Киссингене. Кроме того, в ведении Свято-Князь-Владимир-

ского братства находились три домовые церкви: в Бад-Брюкенау, Бад-Вильдунгене и Данциге (теперь это польский Гданьск).

В 1898 о. Алексей был награжден палицей, и в том же году ему было пожаловано потомственное дворянство. Затем протоиерей Алексей был награжден орденом Прусской короны 2-й степени. После того, как в православие обратилась Ютта, принцесса Мекленбургская, отец Алексей, который был ее духовным наставником, получил из рук принцессы орден князя Даниила 1-го 2-й степени. Пастырь также имел ордена князя Владимира 2-й и 3-й степеней, Командорский крест Румынской короны, и, помимо светских регалий – одну из высших наград для белого духовенства, митру.

Неустанная практическая, преподавательская, литературная деятельность, требовавшая постоянного напряжения, подорвала здоровье батюшки. У о. Алексея обнаружили диабет. Профессор Казанской духовной Академии В.А.Керенский писал: «В последнее посещение Берлина в 1913 году я нашел Алексея Петровича уже больным человеком. Появилась одышка и раны на ногах. Вместе с тем и душевное настроение изменилось: прежде благодушный и ласковый, он делался, по отзывам окружающих его лиц, иногда раздражительным. Все понимали, что это результат болезни...»

Когда началась Первая мировая война, то вместе с русскими дипломатами и со всем русским духовенством о. Алексей Мальцев был вынужден покинуть Германию и вернуться в Москву. С сокрушенным сердцем батюшка оставлял полюбившуюся ему страну, прощался с дорогими его сердцу прихожанами; с храмами, многие из которых были по-

строены при нём; с могилой любимой супруги Марии Аполлинарьевны... Зная, насколько его болезнь тяжела, отец Алексей вряд ли надеялся на возвращение – уезжал навсегда.

По настоянию врачей о. Алексей перебрался из Москвы в Кисловодск. Появились признаки улучшения... но ненадолго. Протоиерей Алексей скончался в ночь с 15 на 16 апреля 1915 года. Его тело было доставлено в Санкт-Петербург для погребения. Родная академия почтила память заслуженного пастыря, неутомимо и плодотворно трудившегося на немецкой земле на благо Православной Церкви. «Христианская мысль» написала: «В лице Алексея Петровича погас светоч русского дела на Западе. Покойный был образцом того, что может и должно делать наше духовенство и наша русская миссия за границей».

16 апреля 2015 года, в столетнюю годовщину преставления отца Алексея на его могиле на кладбище Александрo-Невской Лавры была отслужена панихида. Служил панихиду клирик Собора Владимирской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге иерей Александр Гутник. Об упокоении приснопамятного протоиерея Алексея молились также: председатель Свято-Князь-Владимирского братства Д.Г.Рар (специально для этого приехавший из Люксембурга), профессор Л.М.Аринштейн, возглавляющий научный совет по Пушкинской программе Российского Фонда Культуры, а также руководитель Пушкинской программы И.Ю.Юрьева.■

Содержание № 1 / 2 0 1 6

1	Архиепископ Берлинский и Германский Марк, Современные технологии и отречение от мира: их соотношение в условиях монастыря
4	Преп. Юстин Челийский, Толкование на первое послание Солунянам
7	Из жизни епархий: август – октябрь
16	Диакон Андрей Псарев, В.В. Бурега, Братства преподобного Иова Почаевского
24	Архиепископ Аверкий (Таушев), Жизнеописание митрополита Анастасия
35	Иерей Валерий Михеев, Протоиерей Алексей Мальцев

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Счет монастыря:

Kto. 53031-801 BLZ: 700 100 80 (Postbank Munchen) из-за границы: IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01 BIC: PBNKDEFF

Адрес Редакции «**VESTNIK**»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Hofbauernstr. 26,

D-81247 München – Deutschland

Tel.: (089) 203 19 085

Fax: (089) 88 67 77

<http://www.roc.or.de>

<http://www.russianorthodoxchurch.ws> (США)

*Bogoljubovo –
Gottesmutter Schutzkirche*

10 лет обители св. преподобномученицы вел. кн. Елисаветы в Бухендорфе

ISSN 0930 - 9039